ISSN 2410-2164

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №65

Российский химико-технологический университет имени Д.И.Менделеева

2026

ГОД ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ

МОСКВА
2026

Исторический вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева № 65 (1) 2026 г.

Учредитель

РХТУ ИМ. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций

Перепечатка материалов разрешается с обязательной ссылкой на «Исторический вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева»

Отв. редактор Жуков А.П.
Отв. секретарь Денисова Н.Ю.
Верстка Ильин А.Ю.
Обложка Батов А.В.

Сдано в печать 30.09.2026
Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 50 экз. Заказ №

Центр истории РХТУ им. Д. И. Менделеева и химической технологии

Адрес университета:
125047 Москва,
Миусская пл., дом 9.
Телефон для справок
8-499-978-49-63
E-mail: mendel@muctr.ru

Электронная версия:
muctr.ru/university/departments/cis/historical-messenger/

© Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, 2026

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА 3

КОЛОНКА РЕДАКЦИИ
ЕДИНСТВО НА МИУСАХ 4

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ
МИРОН ЕФИМОВ — ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИЗ ЧУВАШИИ 5

ВЫПУСКНИКИ
ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-НЕФТЯНИК БАШКОРТОСТАНА 9

ПОСЛАНЕЦ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — АБИТУРИЕНТ МХТИ 1959 ГОДА 11

ЮНГА СЕВЕРНОГО ФЛОТА 13

ИСТОРИЯ ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ
ВОСКРЕСЕНСК ДЛЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ
Каратаев И.И. 15

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ
ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ 40 ЛЕТ СПУСТЯ 18

ПУБЛИКАЦИИ
МЫ БЫЛИ ГОТОВЫ К РАБОТЕ И ЗНАЛИ, КУДА ИДЁМ
Петров В.Г. 22

ДОКУМЕНТЫ
ОФИЦЕРЫ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ В БОРЬБЕ С НЕВИДИМЫМ ВРАГОМ 25

ПУБЛИКАЦИИ
КИРИЛЛ СОРВИН: «СОЦИОЛОГ НЕ ЧЕЛОВЕК С АНКЕТОЙ» 26

ДИНАСТИЯ
ПОЛЕ ЖИЗНИ ИГОРЯ ТИМАШЕВА 30

ВОСПОМИНАНИЯ
ВОЙНА ДЛЯ НАШИХ РОДИТЕЛЕЙ
Цюрупа М.П. 33

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ
ПАВКА КОРЧАГИН ИЗ КУЙБЫШЕВА
Христенко О.А. 38

POST MORTEM
ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛАЗАРЕВА
Щербаков В.В. 42

6 июня 2026 г. Фестиваль «ХИМФЕСТ- 2026» - День химика на ВДНХ.
Слева направо: Александр Терентьев, выпускник РХТУ 1996 г., академик РАН (2025), директор ИОХ РАН имени Н.Д. Зелинского, профессор кафедры ХТОС РХТУ им. Д.И. Менделеева, директор ВХК РАН; Артур Смирнов, директор Департамента химической промышленности Минпромторга; Сергей Филатов, ректор РХТУ им. Д.И. Менделеева, Александр Куткин, выпускник РХТУ 2002 г., генеральный директор ГосНИИОХТ, …

Уважаемые коллеги-менделеевцы!

По сложившейся доброй традиции представляю вам очередной 65-й выпуск нашего журнала.

Основная его тема посвящена Году единства народов России, объявленному 25 декабря 2025 г. Указом Президента РФ Владимира Путина.

Менделевка XX и XXI веков была и остается многонациональным вузом и готовила кадры для всех союзных республик (СССР), а сегодня для всех регионов Российской Федерации. Биографии наших студентов былых поколений Магрифы Мавлютовой (Башкирия), Мирона Ефимова (Чувашия), Юрия Мусаева (Кабардино-Балкария) и многих других — яркий пример беззаветного служения Отчизне.

Непроходящая боль чернобыльской катастрофы в материале о менделеевцах-ликвидаторах к 40-летию аварии на ЧЭАС.

Статьи о выпускниках Менделеевки Иване Каратаеве, Михаиле Кутикове (ИХТ), Науме Заранкине (ИХТ), Марии Цюрупа (Полимеры), Кирилле Сорвине (ИФХ) — результат кропотливой поисковой работы Центра истории нашего университета.

Читайте и предлагайте материалы ваших архивов нашему Историческому вестнику.

Ректор *Сергей Филатов*

ЕДИНСТВО НА МИУСАХ

Российская Федерация относится к числу самых многонациональных стран мира, она родина 160 народов и народностей, говорящих более чем на ста языках (8 сентября 2026 г. мы будем отмечать День языков народов России).

Объявление 2026 года Годом единства народов России направлено на достижение национального единства, мира и согласия между всеми народами страны и преследует следующие цели и задачи:

- сохранение и популяризация культурного многообразия народов России;
- развитие уважения к традициям, языкам и обычаям разных этносов;
- противодействие попыткам разжигания межнациональной розни;
- воспитание у детей и молодёжи чувства гордости за многонациональную Россию.

Наша страна исторически сложилась как многонациональное и поликонфессиональное государство с богатым культурным наследием.

На протяжении своей более чем 100-летней истории университет Менделеева (МПУ, МХТ, МХТИ, РХТУ) был многонациональным, примеров тому можно привести множество. В первой истории МХТИ им. Д.И. Менделеева (1940 г.) приводятся такие данные о национальном составе студентов института на 1 февраля 1934 г.: русские — 1596; евреи — 407; украинцы — 60; белоруссы — 38; армяне — 37; латыши — 15; татары — 13; немцы — 13; грузины — 9; прочие — 43.

Интересно было бы расшифровать графу — прочие. Простой анализ фамилий дает нам такие намеки на запись в 5-й графе советского паспорта:

Али-заде Мамед Багир
Багиров Ага Гюль
Аладжанов Акоп Леонович
Ахметова Рукия Калимовна
Гашимов Мар-наги Агамирович
Дульян Гайк Никитич
Иониди Перикл Петрович
Нигометзянов Хамед Рахимович
Рацен Ян Янович и многие другие

Коллективный патриотизм, присущий менделеевцам разных поколений, можно подтвердить таким примером — в составе добровольцев-менделеевцев участников зимней советско-финской войны 1939/1940 гг. в 10 ОЛБ сражались дети разных народов нашей Родины: русские, украинцы, евреи, представитель народа коми отважный снайпер Елькин Евгений, ассириец (айсор) Павел Мушулов, Юрий Люстгартен из немцев Поволжья...

Сегодня в Университете обучаются на разных уровнях подготовки представители многих регионов РФ от Дальнего Востока и Чукотки до Калининградской области. Коллектив ППС, сотрудников и рабочих РХТУ им. Д.И. Менделеева также интернационален. Эта многогранность коллектива менделеевцев — одна из основ, что принесли нашему вузу известность и славу в XX веке. Поддержим же наши вековые традиции и в XXI-м веке.

В актовом зале имени А.П. Бородина прошёл Фестиваль в честь Дня народного единства. Факультетские команды представили культурные традиции народов России — от блюд национальной кухни до презентации на сцене и своём стенде. Участники могли сделать куклу из ткани, пройти квиз по казачеству и попробовать поиграть на национальных музыкальных инструментах, подписать открытку с пожеланиями студентам из разных городов России. Директор института ИМСЭН-ИФХ Эльдар Парпачевич поделился историей лезгинского народа Дагестана. В финале мероприятия посетители проголосовали за самую интересную презентацию факультета.

Празднование Дня народного единства в РХТУ 4 ноября 2024 г.

МИРОН ЕФИМОВ — ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИЗ ЧУВАШИИ

Студент МХТИ им. Д.И. Менделеева 1934-1936 гг.

В монографии по истории Университета Менделеева, подготовленной в 2002 г. коллективом авторов под руководством академика П.Д. Саркисова, имя Мирона Ефимова упоминается трижды:

#1

Ефимов Мирон Ефимович (р.1905) (опечатка, 1915) Герой Советского Союза (1942) Призван в авиацию с менделеевской студенческой скамьи в 1936 г.

#2

22 июня 1942 г. звание Героя Советского Союза было присвоено студенту МХТИ им. Д.И. Менделеева 1930-х, летчику-штурмовику Мирону Ефимовичу Ефимову. Ему не довелось закончить институт, в 1936 г. по путевке комсомола (призыв "Все крепкие молодые люди в авиацию") он становится летчиком. Звание Героя он получил в самые тяжелые дни боев за Севастополь, воюя в составе ВВС Черноморского флота (глава 3, стр. 116).

#3

«С легендарным Серафимом Знаменским тренировался и еще один студент МХТИ — Мирон Ефимов, который одновременно обучался и в Московском институте физической культуры, подавал большие надежды и на химической, и на спортивной стезе, а по направлению комсомола закончил в результате Ейское училище военно-морской авиации и подтвердил свой героизм звездой Героя Советского Союза, полученной за бои под Севастополем (глава 11, стр. 460).

———

Студенческое дело М.Е. Ефимова в архиве РХТУ не сохранилось, как и многие личные дела не окончивших институт молодых людей, таковы, к сожалению, архивные правила. Но менделеевцы-ветераны довоенной поры, прошедшие школу ОСОАВИАХИМа, хорошо помнили отличного спортсмена из Чувашии Мирона Ефимова. На момент выхода печатной истории более полную информацию о нем разыскать не удалось. Сегодняшняя публикация ИВ устраняет этот пробел.

Сайт «Авиаторы Второй мировой» сообщает:

Мирон Ефимович Ефимов родился 14 (27) августа 1915 года в деревне Самушкино Ядринского уезда Казанской губернии, ныне Аликовский муниципальный округ Чувашской Республики. Отец Васильев Ефим Васильевич занимался крестьянским трудом, мать Пелагея Макаровна занималась домашним хозяйством. В семье было 11 детей: пять сыновей и шесть дочерей. После окончания Русско-Сорминской начальной школы в 1926 г. Мирон Ефимович продолжил учёбу в Аликовской средней школе.

Летом 1931 г. года он вместе с односельчанами поехал в город Чебоксары за солью, где увидел объявление о приёме на подготовительные курсы Чувашского педагогического института. 1 января 1931 года Мирон Ефимович становится студентом химико-биологического факультета Чебоксарского педагогического института.

Студентом Мирон Ефимович Ефимов увлёкся плаванием и лёгкой атлетикой. (Другой источник уточняет: «Во время учебы в школе Мирон подружился со спортом. Ведь каждый день до школы приходилось преодолевать ни много ни мало — десять километров. В 1933 г. на легкоатлетических соревнованиях в Москве он становится победителем в забеге на пять километров. Это стало определяющим для поступления в московский институт физкультуры. В 1934 г. Мирон стал студентом Московского института физкультуры и одновременно слушателем химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. Энергии и сил хватало на всё». — РУС «ГЦОЛИФК»)

К середине 1930-х годов в СССР активно призывали комсомольцев вступать в ряды Военно-Воздушных Сил. Требовались новые кадры, способные

Курсант Ейского авиационного училища (1937 г.)

освоить усовершенствованные самолёты. Мирон Ефимов был вынужден оставить учёбу и в 1936 году прошёл отбор и стал курсантом Военной школы лётчиков морской и сухопутной авиации им. И.В. Сталина. За годы учёбы освоил три типа самолётов ПО-2, Р-5, И-16. Окончил Ейское военно-морское авиационное училище им. И. В. Сталина с отличием и поступил на службу в ряды Красной Армии в звании младшего лейтенанта.

Мирон Ефимович Ефимов — Циклопедия по лицензии CC-BY-SA.

Боевой путь

Великую Отечественную войну Мирон Ефимович встретил уже высокопрофессиональным лётчиком Военно-Воздушных Сил Черноморского флота и 26 июня 1941 года совершил свой первый боевой вылет. В 18-м штурмовом авиаполку Мирона Ефимовича определили в эскадрилью Героя Советского Союза Алексея Антоновича Губрия. Мирон Ефимович применил военную хитрость и проводил атаки целей с малой высоты 30-50 метров, наводя ужас на фашистских асов. Немцы называли его «командиром чёрной смерти».

В 1941 году Мирон Ефимович участвовал в обороне Севастополя, совершил 112 боевых вылетов, из которых 78 — на штурмовку. Уничтожил 21 вражеский самолёт на аэродромах Саки и Сарабуз, семь танков, две бронемашины, 88 автомашин с живой силой противника. Самые значимые подвиги были отмечены государственными наградами, в ноябре 1941 года Мирон Ефимович Ефимов был награждён медалью «За боевые заслуги», а в феврале 1942 года получил свой первый орден Красного Знамени. В июне 1942 года майора Мирона Ефимовича Ефимова назначают командиром 18-го штурмового авиационного полка.

14 июня 1942 года Мирону Ефимовичу Ефимову было присвоено звание Героя Советского Союза за оборону Севастополя. В сентябре 1943 года Мирон Ефимов активно участвовал в Новороссийской операции. При обороне Кавказа совершил 117 боевых вылетов. Принимал участие в освобождении Феодосии. После освобождения Крыма полк Мирона Ефимова становится гвардейским и принимает участие в боях на Балтике. В 1944 году командование направило Мирона Ефимовича на высшие офицерские курсы Военно-Воздушных Сил в Моздок. После учёбы он был назначен старшим инспектором штурмовой авиации Военно-Морского Флота. За годы Великой Отечественной войны на боевом счету Мирона Ефимовича около 300 боевых вылетов на истребителях И-16 и ЛаГГ-3. На штурмовике Ил-2 уничтожил 78 фашистских самолётов — на аэродромах и 17 — в воздушном бою. 19 танков и бронемашин, 500 автомашин, около пяти тысяч живой силы и много дотов, дзотов, артиллерийских установок и укреплений.

Подвиг

В первые дни обороны Севастополя эскадрилья Мирона Ефимова с аэродрома Херсонесский маяк ежедневно совершала семь — восемь боевых вылетов. Летом 1942 года фашистское командование создало сильную группировку. Сотни самолётов были сосредоточены на аэродромах Крыма с целью захватить Севастополь. В июне 1942 года шли ожесточённые бои за Севастополь. В один из дней пришло сообщение о прорыве вражеских танков и четвёрка штурмовиков Мирона Ефимова сразу вылетела на боевое задание. С первого захода уничтожили два танка, но были атакованы шестью немецкими самолётами. Был ранен стрелок, пробита задняя броня, зажжён задний бак, управление было перебито. Манёвр был невозможен, но Мирон Ефимов потушил пожар, пришёл на свой аэродром и спас самолёт.

14 марта 1943 года, совершая боевой вылет в районе Пересыпь, Мирон Ефимов прямым попаданием разрушил мост и остановил движение немецких поездов. Самолёт Мирона Ефимовича был подбит зенитной артиллерией. Стрелок ранен, были перебиты дренажные трубки бензосистемы, но даже теряя сознание, Мирон Ефимович смог привести группу на аэродром и произвести посадку.

Сайт «Новости Севастополя».

В первые дни обороны Севастополя эскадрилья Ефимова

часто наносила штурмовые удары по вражеским аэродромам. Летом 1942 года фашистское командование во что бы то ни стало решило овладеть Севастополем. Для этой цели оно создало сильную группировку. На аэродромах Крыма и прилегающих к нему районах гитлеровцы имели около 900 самолетов. У нас же в этом районе был только один действующий аэродром — в Херсонесе. Здесь работа не прекращалась с первого и до последнего дня осады Севастополя. День и ночь люди взламывали каменистый грунт и расширяли летное поле, строили капониры для самолетов, подземные склады, убежища.

В июне 1942 года разгорелись жестокие бои за Севастополь. Борьба шла за каждый метр земли. Положение защитников города становилось все труднее. Тяжело приходилось и летчикам. Противник вел наблюдение за Херсонесским аэродромом не только с воздуха, но и с земли. Малейшее движение на нем вызывало немедленную реакцию у гитлеровцев. Пыль от прошедшей машины, трактора или запущенного мотора самолета являлась достаточным основанием для обстрела летного поля. Однако и в этих условиях летчики полка проявляли чудеса мужества и героизма.

Немало боевых дел совершил в годы войны Мирон Ефимович. Героически громя немецких оккупантов, он умело сочетал отличную технику пилотирования с бесстрашием. В бою проявлял инициативу и военную хитрость, умело находил расположение живой силы и огневые точки противника. После освобождения Крыма от фашистских захватчиков полк майора Ефимова становится гвардейским и принимает участие в боях на Балтике.

За мужество и смелость, отвагу, проявленную при обороне главной военно-морской базы Черноморского флота, дважды награжден орденом Красного Знамени, имел ряд благодарностей от командующего Приморской армией, командующего ВВС и командующего Черноморским флотом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Были во фронтовой биографии Мирона Ефимовича Ефимова и курьёзные случаи. Так, 6 февраля 1943 года майор Ефимов по заданию шел на Малую Землю на торпедном катере. И был на том же катере некто полковник Брежнев (да, да, тот самый Леонид Ильич). Представьте ситуацию – ночь, кромешная тьма, вода +4°С, волна баллов 5-6, да еще постоянный обстрел. Крен судна на волне градусов до 30. И тут перед носом судна взрыв снаряда — крен сразу больше 45 градусов. Брежнев упал на палубу, а тут волна его накрывает, почти в метр, Брежнева потащило за борт. Хорошо, что боцман, здоровяк метра два, среагировал мгновенно, схватил полковника за ноги, а уж боцмана держали Ефимов и еще человека три. Промок только полковник. Отвели в каюту, переодели, отпоили спиртом – вода холодная. А не удержали бы, мировая история пошла бы чуть иначе: в темноте, шторм, под обстрелом, из воды никого бы не достали, даже полковника.

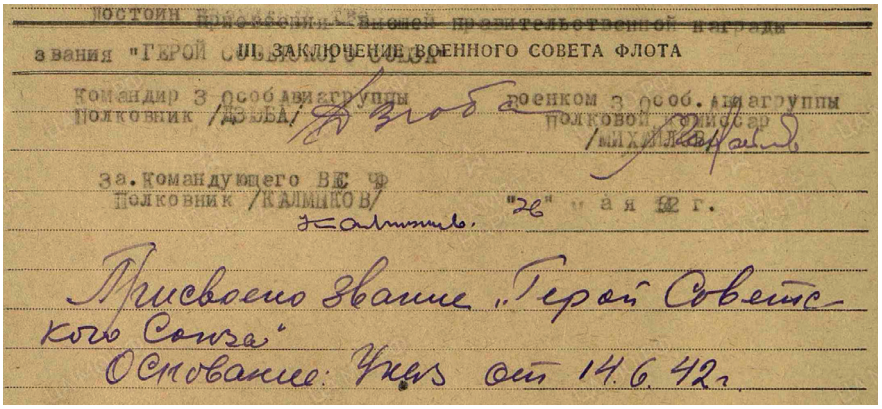
Кстати, та встреча с Брежневым на катере не была последней: уже в 60-е годы на приеме в Кремле, проходя мимо строя ветеранов, Брежнев задержался возле невысокого моложавого Героя: «Что-то лицо знакомое!». «Февраль 43-го, Малая Земля», — напомнил Герой. Генсек чуть наморщил лоб, вспоминая: «Ефимов! Помню, помню, спасибо!» И крепко пожал руку.

Командиром штурмового авиаполка Мирон Ефимович воевал до победы над фашистской Германией.

В 1947 году окончил Высшие офицерские курсы Авиации ВМС. В 1947-1954 годах служил начальником штабов истребительных авиаполков (ВВС Черноморского и Северо-Балтийского флотов).

В 1954-1957 — старший штурман 1080-го командного пункта ПВО Балтийского флота, с 1957 — старший штурман группы боевого управления главного командного

ходатайство о присвоении звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ФЛОТА

Командир 3 особ.авиагруппы
Полковник /ДЕЛЬБА/

Военком 3 особ.авиагруппы
полковой комиссар
/МИХАЙЛОВ/

За командующего ВВС ЧФ
Полковник /КАЛМИКОВ/

"26" мая 42 г.

Присвоено звание „Герой Советского Союза"

Основание: Указ от 14.6.42 г.

пункта Львовского корпуса ПВО. С июля 1961 года подполковник М. Е. Ефимов — в запасе.

Работал начальником штабов гражданской обороны: одного из оборонных предприятий (1962-1965), Института геохимии и аналитической химии (1965-1969), Научно-исследовательского института интроскопии (1969-1970) и Всесоюзного научно-исследовательского института стандартизации общей техники (1970-1981).

Последние годы жизни он провел в Москве, умер 3 сентября 2013 года на 99 году жизни, похоронен на Хованском кладбище.

Имя М.Е. Ефимова занесено на плиты с фамилиями 54 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за героизм, проявленный при защите Севастополя (Мемориал героическим защитникам Севастополя 1941-1942 гг., площадь адмирала П.С. Нахимова). В фондах ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя» бережно хранится большой фонд отважного летчика. Это его фотографии, документы и личные вещи *(Фото в статье — с сайта музея)*.

В Севастополе имя героя носит гимназия №10 (проспект Победы, 30). 10 сентября 2020 года на стене гимназии закреплена мемориальная доска в память о Ефимове М.Е. *(фото 2)*

• ….В деревне Самушкино Аликовского муниципального округа Чувашской Республики, в честь Мирона Ефимовича Ефимова установлена мемориальная доска на доме, где он родился и на здании школы, где он учился. *(фото 1)*

• ….В 2013 году имя Мирона Ефимовича Ефимова было присвоено одной из улиц города-курорта Анапы.

• ….В Аликовском литературно-краеведческом музее есть стенд, посвящённый Мирону Ефимовичу Ефимову.

• ….Главная площадь села Аликово Чувашской Республики названа именем Мирона Ефимовича Ефимова.

В мае 1943 г. песенник Евгений Сущенко сочинил песню «Черноморский сокол»:

В небо птицей взмыли самолеты,
В облаках мелькнул последний «Ил».
Штурмовать фашистов шли пилоты,
Не щадя, врага огонь косил!

Припев:
Всегда на цель, всегда на штурм
Ведет вперед, ведет вперед
Герой Ефимов самолет.
За ним на «Илах» летят орлы,
Врага сметая с родной земли!

На Мысхако держат курс пилоты,
Свой отряд там Куников ведёт.
И летят на воздух вражьи ДОТы -
Нет, ничто фашистов не спасет!

Припев.

Здесь святая цель зовёт нас к бою,
А сердца отвагою полны.
Не видать фашистам здесь покоя,
Идут в атаку Родины сыны!

Летчики-черноморцы в боях за Родину

Герой Советского Союза Мирон Ефимович ЕФИМОВ

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-НЕФТЯНИК БАШКОРТОСТАНА

Магрифа Мавлютова, выпуск ТНВ 1936 г.

Магрифа Мавлютова родилась 27 августа 1913 г. в деревне Нижние Лемезы Уфимской губернии (ныне Иглинский район). По национальности башкирка. Мать-Хамдия Тагировна, отец — Заки Габидуллович. Заки Мавлютов был участником русско-японской войны 1904-1905 годов, во время гражданской войны был убит (в студенческом деле М. Мавлютовой имеется справка о том, что она дочь боевого комиссара, убитого в 1918 г. белогвардейцами).

Огромное желание получить высшее техническое образование привело Магрифу на уфимский рабфак, а потом — в Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, который она окончила с отличием в 1936 г. Вернувшись на родину, Около 2,5 лет Мавлютова руководила созданной ею газовой лабораторией Уфимского нефтеперерабатывающего завода треста «Башнефть». Одновременно она вела большую работу в комитете ВЛКСМ завода. В июне 1939 года её перевели в аппарат Совнаркома БАССР консультантом по нефти и топливу. Но молодой женщине хотелось заниматься наукой, и в мае следующего года она переводится в Центральную научно-исследовательскую лабораторию «Башнефтекомбината», где работала химиком.

Звёздный час Магрифы Мавлютовой наступил в годы войны. До войны Уфимский НПЗ получал из Баку реагент для подготовки нефти на промыслах под переработку. В первые же месяцы войны поставки бакинского реагента в Башкирию прекратились. В феврале 1942 г. Уфимский НПЗ остановился. Не надо объяснять, что это значило для снабжения фронта горюче-смазочными материалами!

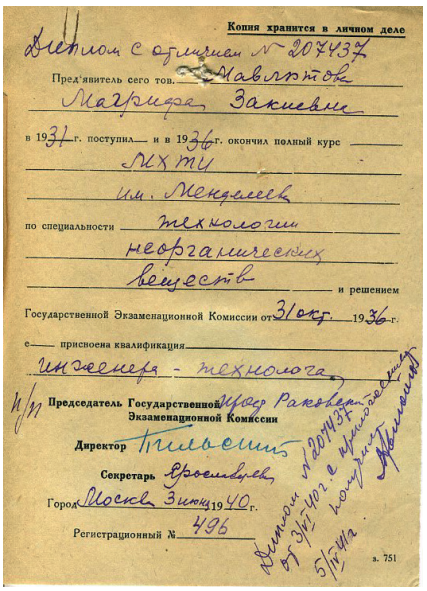
Срочно начались работы по поиску местных реагентов. Крупнейшие учёные Советского Союза подключились к решению этой проблемы. Но победителями конкурса стали молодые специалисты из Башкирии. В декабре 1941 года работники ЦНИЛа «Башнефтекомбината» М.З. Мавлютова и Л.Ф. Чернявская с группой работников Уфимского НПЗ предложили использовать метод с применением дешёвых отходов переработки нефти. Уже с марта 1942 г. он нашёл широкое применение на заводе.

В ноябре 1942 года Магрифа Мавлютова в составе делегации Башкирии выехала на фронт в район Воронежа, где в ожесточённых боях участвовала легендарная 112-я башкирская кавалерийская дивизия. Делегация в 13 товарных вагонах везла подарки воинам. На групповом фото Магрифа Закиевна стоит рядом с прославленным комдивом, на снимке — его собственноручная подпись: «Примите память фронта — не забывайте нас. М. Шаймуратов. 3.11.42.».

Об этой встрече она вспоминала так: «Ко мне подошёл уверенной неторопливой походкой Миннигали Шаймуратов — невысокий, широкоплечий, с тихим голосом. Мы разговорились как хорошо знакомые люди. Поинтересовался самочувствием, пожелал успехов в делах. Вынул авторучку и подписал на память фотокарточку, отпечатанную фронтовым фотографом в тот же день…»

Про другое фото, где Магрифа Закиевна верхом на коне, писал журналист Б. Борков: «Легко перекинув тело, Магрифа Мавлютова вскочила на коня, натянула поводья. Солдаты так и ахнули. До сего дня горячий боевой конь никому не давался в руки, кроме хозяина — командира эскадрона. Магрифа улыбалась. На голове у неё была папаха, с плеч спускалась черная бурка… «Не женщина, а джигит!» — восхитились солдаты».

По инициативе и при участии Магрифы Закиевны в 1947 году впервые на Востоке страны был создан Уфимский научно-исследовательский нефтяной институт (УфНИИ), где она стала первым директором. Молодой женщине в это время было всего 34.

Копия хранится в личном деле

Диплом с отличием № 207437

Предъявитель сего тов. Мавлютова

Магрифа Закиевна

в 1931 г. поступил(а) и в 1936 г. окончил(а) полный курс

МХТИ

им. Менделеева

по специальности технологии неорганических веществ

и решением Государственной Экзаменационной Комиссии от 31 окт. 1936 г.

присвоена квалификация инженера-технолога

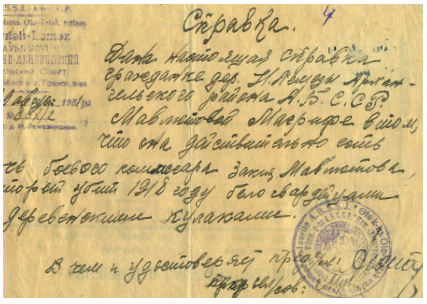
Председатель Государственной Экзаменационной Комиссии

Директор

Секретарь

Город Москва Июнь 1940 г.

Регистрационный № 496

Справка.

Дана настоящая справка гр-ке Мавлютовой Магрифе Закиевне в том, что она действительно есть дочь боевого комиссара Заки Мавлютова, который убит в 1918 году белогвардейцами деревенскими кулаками.

В строительство здания института Мавлютова вложила всю душу, ни один вопрос не оставался без ее внимания, будь то архитектура здания, качество и сроки строительных работ, кадры, обеспечение сотрудников жильем или множество других научных, хозяйственных и организационных вопросов. С 1956 года почти до ухода на пенсию заведовала лабораторией подготовки нефти и внесла огромный вклад в развитие нефтяной науки и производства в области решения проблемы отделения нефти от попутно добываемой пластовой воды, создала свою научную школу.

По воспоминаниям ветерана института, кандидата технических наук Екатерины Николаевны Умрихиной, научно-исследовательские работы Магрифы Закиевны отличались глубокой научной проработкой и нацеленностью на производство, выполнялись на уровне диссертации. Однако сама она не защитила даже кандидатскую диссертацию, хотя была признанным во всем Советском Союзе доктором наук в области подготовки нефти. Это яркий пример того, что Мавлютова никогда не думала о личном престиже.

На работе была беспощадна к себе, до преклонного возраста выезжала в командировки на промыслы производственного объединения “Башнефть”. Как вспоминают ее сотрудники, она часто оставалась в пунктах подготовки нефти до позднего вечера, “колдуя” над подводом химических реагентов для качественной подготовки обводненной нефти, добываемой в различных геологических условиях.

Подводя итоги своей работы на посту директора института, она говорила: «Радость моя заключается в том, что удалось-таки положить начало отраслевой науке».

Мавлютова всегда принимала активное участие в общественной жизни республики, избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР первого и второго созывов, Верховного Совета Башкирской АССР третьего и четвертого созывов и заместителем председателя Верховного Совета РСФСР.

Она Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР, почетный нефтяник СССР, заслуженный нефтяник Башкирской АССР. Плодотворная работа Магрифы Закиевны отмечена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, «Дружбы народов», многочисленными медалями и почетными грамотами.

Несмотря на большую занятость, она была хорошей женой и матерью, воспитавшей сына и дочь. Скончалась М.З. Мавлютова 7 октября 2004 г. на 92-м году жизни.

По материалам:
Виль УМЕТБАЕВ,
Вечерняя Уфа №195, 9.10.2015;
Ветеран Башкортостана
20/05/2024, Э.А. Зайнетдинов.

ПОСЛАНЕЦ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — АБИТУРИЕНТ МХТИ 1959 ГОДА

Профессор Ю.И. Мусаев — выпускник кафедры ТЭП 1964 г.

Набор МХТИ им. Д.И. Менделеева 1959 г. составил 655 человек: среди них были абитуриенты с трудовым стажем и демобилизованные из рядов Советской армии — 424 человека, остальные так называемые «школьники» (выпускники школ без трудового стажа и зачисленные вне конкурса из советских и автономных республик СССР). Из Кабардино-Балкарской АССР прибыло 3 посланца, среди них Абдулах Микитаев (1942-2017) и Юрий Мусаев.

«Школьники» через неделю учились и работали на химических производствах, и первокурсник Юрий Мусаев одну неделю слушал лекции и семинары в группе электрохимиков на Миусах, а на следующей шел работать в п/я 754 на Угрешке. Так продолжалось первые два года учебы в МХТИ. Первую запись в трудовой книжке *"рабочий II разряда в строительно-ремонтном цехе п/я 754"* Юрий Мусаев получил осенью 1959 г.

С 1961 г. — уже обычная ежедневная учеба в стенах Менделеевки, летом 1963 г. военные лагерные сборы в Старых Дорогах Минской обл., следующим летом 3-х месячная преддипломная практика. В декабре 1964 г. защита диплома на кафедре технологии электрохимических производств. В январе 1965-го — офицерская стажировка в химбригаде г. Кинешмы и возвращение в родную кавказскую республику, где продолжилась трудовая карьера электрохимика Юрия Мусаева в должности инженера-технолога на заводе телемеханической аппаратуры в Нальчике.

В 1967 году он был приглашен ректором КБГУ Х.М. Бербековым ассистентом кафедры органической и биологической химии КБГУ, затем в 1969 г. — Юрий Мусаев уже старший преподаватель, в 1970-1973 гг. — аспирант кафедры органической и биологической химии КБГУ. Под руководством академика АН СССР Коршака В.В. и к.х.н. Микитаева А.К. он защищает кандидатскую диссертацию 23 мая 1973 г. на ученом совете в МХТИ им. Д.И. Менделеева.

С 1973 по 1975 г. продолжает работать в КБГУ. После окончания десятимесячных курсов по изучению французского языка в Московском государственном педагогическом институте иностранных языков им. Мориса Тореза был направлен на работу в Алжирскую Народную Демократическую Республику (АНДР) преподавателем химии Аннабинского государственного университета. За плодотворную педагогическую и общественную деятельность в АНДР награжден грамотой Посольства СССР. По окончании контракта в 1980 г. вернулся в КБГУ, работал доцентом кафедры органической и биологической химии и в 1983-1986 гг. – деканом химико-биологического факультета.

Под руководством Юрия Исрафиловича Мусаева и при его непосредственном участии было проведено полное переоснащение и модернизация большинства учебных и научно-исследовательских лабораторий факультета, построено учебно-научное здание НОЦ в ботаническом саду.

Он неоднократно награждался почетными грамотами и благодарностями руководства университета и Министерства образования КБР. За активную педагогическую, научную и общественную деятельность в 1985 г. был занесен на Доску почета КБГУ. Награжден медалью «Ветеран труда» СССР.

В 1985 г. с целью внедрения компьютерных технологий в учебный процесс на ХБФ под его руководством был оборудован компьютерный класс, где доцент Ю.И. Мусаев читал курс «Методика разработки обучающих программ для ПЭВМ по химии и биологии» для студентов факультета.

В 1997-2004 гг., работая заведующим кафедрой органической и биологической химии КБГУ, стал разработчиком и руководителем новой специализации «фармацевтическая химия», а также двух магистерских программ: по органической химии и методике и методологии преподавания органической химии в школе и вузе. Количественный состав ППС кафедры в результате проделанной работы и увеличения контингента студентов и магистрантов по специализациям увеличился с 6 до 16 чел.

В 2004 г. защитил докторскую диссертацию с присуждением учёной степени доктора химических наук. С 2004 г. член учёного совета Д 212.076. 09 по защите кандидатских и докторских диссертаций по высокомолекулярным соединениям при КБГУ.

С 21 октября 2004 г. — член-корреспондент Международной

академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ) по секции образование.

С 2004 г. по настоящее время д.х.н. Ю.И. Мусаев — профессор КБГУ, а также руководитель созданной им научно-исследовательской лаборатории «Мономеры — нанокомпозиты» в составе научно-образовательного центра «Полимеры и композиты», девиз которой: «В наноразмерном мире все еще слишком много места, чтобы туда не попытаться войти!»

Распоряжением правительства КБР от 11 октября 2007 г. за многолетний добросовестный труд Ю. И. Мусаев, доктор химических наук, профессор КБГУ награждён Почетной грамотой Правительства КБР.

Общим собранием Адыгской (Черкесской) Международной академии наук (АМАН) 27 августа 2009 г. Ю.И. Мусаев избран действительным членом академии наук АМАН.

11 февраля 2013 г. за заслуги в научно-педагогической деятельности и подготовку высококвалифицированных специалистов Ю.И. Мусаеву Главой КБР присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки КБР» и «Заслуженный работник КБР».

В 2021 г. Ю.И. Мусаев награжден дипломом и золотой медалью европейской академии естественных наук (г. Ганновер).

С 2021 г. Ю.И. Мусаев активно занялся научно-исследовательской деятельностью и перешел на работу в УНИИД (управление научных исследований и инновационной деятельности) КБГУ. В настоящее время он – главный научный сотрудник КБГУ.

За свой большой педагогический стаж работы Юрий Исрафилович проявил себя с различных сторон: он творческий преподаватель, талантливый воспитатель, плодотворно работающий ученый. Он строгий, но справедливый педагог, очень хорошо знающий свой предмет. Профессор Мусаев на сегодняшний день — лучший специалист в области органической химии в Кабардино-Балкарском госуниверситете. В своей работе со студентами применяет современные методики преподавания химической науки, уделяя особое внимание вопросам формализации, компьютеризации и уплотнения учебной информации по неорганической и органической химии и дисциплинам специализации.

Юрий Исрафилович не только прекрасный педагог, но и талантливый ученый. Научные интересы профессора Мусаева многогранны и охватывают самые актуальные проблемы современности — это кислотно-основное титрование дифенолов в неводных средах, кинетические особенности и механизмы реакции получения простых и сложных полиэфиров, синтез простых полиэфиров, новых полиариленпирролов (полимеров на основе ароматических диэтинилпроизводных и диоксиматов), электрохимия (синтез дифеноксидных анионов), композиты с полиариленфталатами, синтез биоцидных мономеров и полимеров, полимерные нанокомпозиты с глиной и полисахаридами, микрокапсулирование металлических порошков, улучшение качества изделий из ПВХ.

Профессор Мусаев имеет более 300 научных и научно-методических работ, многие из которых опубликованы в известных российских и зарубежных изданиях. На его счету целый ряд изобретений, подтвержденных авторскими свидетельствами и 24 патентами. Под его руководством девять студентов КБГУ защитили кандидатские диссертации.

Юрий Исрафилович — глубоко интеллигентный человек, не только прекрасный педагог и талантливый ученый, но и хороший семьянин, у него хорошо воспитанные сыновья, супруга Элеонора Борисовна — замечательная женщина, друг, соратник, к.х.н., доцент кафедры органической химии и ВМС, почетный работник ВПО РФ. Представитель старшего поколения, впитавший в себя многовековые кавказские традиции, он и сегодня является примером для подражания.

Материал предоставлен Нурали Машуковым, выпускником МХТИ 1971 г.

Общежитие ТНВ на Соколе: Валентин Поляков, Александр Жуков, Юрий Мусаев, Тэтэн Рыскулов, 1963 г.

ЮНГА СЕВЕРНОГО ФЛОТА

По материалам СМИ и архива РХТУ

Профессор Лотменцев Юрий Михайлович выпускник 1959 г. кафедры №42 ИХТ факультета (заведующий этой кафедрой 1989-1999 гг.) рассказал редакции ИВ, что выпускником кафедры 1952 г. был человек с необычной военной судьбой — выпускник знаменитой Соловецкой школы юнг, воевавший на Северном флоте до конца войны **Михаил Александрович Кутиков**.

Какой советский мальчишка не мечтал стать моряком? Во время войны — военным моряком? У тех, кто попал на учёбу в Школу юнг Северного флота, эта мечта осуществилась сполна. В мае 1942 года вышел приказ № 108 наркома ВМФ СССР адмирала Н.Г. Кузнецова «О создании школы юнг ВМФ». Согласно приказу Школа юнг должна была «готовить кадры рядовых специалистов высокой квалификации» для всех флотов и флотилий Советского Союза. Школу планировалась укомплектовать юношами в возрасте 15-16 лет, имеющими образование в объёме 6-7 классов. Обучение юнгов должно было складываться из двухмесячной общестроевой подготовки, девятимесячного обучения по специальности, месяца каникул и «практического плавания на кораблях флота до достижения призывного возраста».

Всего в соловецкой школе юнг было три набора — 1942, 1943 и 1944 годов. Срок обучения составлял 1 год, а численность набора около 1,3 тысячи человек.

За 1942-1945 гг. в школе юнг было подготовлено 4111 специалистов: 946 радистов, 717 мотористов торпедных катеров, 534 электрика надводных кораблей, 411 боцманов надводных кораблей, 139 торпедных электриков и т.д.

Одним из самых известных выпускников соловецкой школы юнг был писатель Валентин Пикуль, посвятивший ей свою повесть «Мальчики с бантиками», по которой был снят фильм «Юнга Северного флота».

О том, как попал на Соловки наш менделеевец Михаил Кутиков, узнаем на сайте Алтайского края letopisofwar.ru

Их имена в истории Алтайского края

Кутиков Михаил Александрович (22.02.1926 – 22.06.2018) осенью 1941 года, был эвакуирован вместе с мамой и младшим братом из пылающего Петрозаводска. Где-то возле Кирова передумал убегать от войны и решил возвратиться к отцу, оставшемуся, в тылу врага. Добирался на воинских эшелонах, идущих на фронт и, по ошибке, оказался на военном поезде, идущем на Север, в котором ехали матросы. Так он попал добровольцем в школу юнг на острове Соловки. В 16 лет, после окончания школы юнг, направлен для дальнейшего прохождения службы в боцманскую команду эсминца "Карл Либкнехт" Северного флота, который под охраной подводных лодок перевозил военную технику, продовольствие и людей с базы на "большую землю". К юнге относились с большим уважением: Миша Кутиков, несмотря на свой "несолидный" возраст, оказался великолепным сигнальщиком. В

Эскадренный миноносец «Дерзкий», моряки которого спасли семь человек из экипажа торпедированного «Деятельного»

1943 году Италия вышла из войны, и «бесхозным» остался ее флот. Северный флот к тому времени понес большие потери. В результате сложных политических переговоров были получены девять эсминцев, которые назывались на «Д» и «Ж»: "Жаркий", «Дерзкий», «Жесткий» и др. Занимались они в основном, вместе с английскими и американскими кораблями, конвоированием поставок по ленд-лизу, осуществляемыми союзными транспортами. Их постоянными противниками были подводные лодки и авиация противника. Михаил Александрович был переведен на эсминец "Дерзкий", командиром отделения сигнальщиков, на котором он прослужил до конца войны (продолжение следует)».

Дальше сведения из автобиографии, хранящейся в личном деле студента МХТИ Михаила Кутикова (1947-1952 гг.).

Родился 22 февраля 1926 г. в г. Глухове Черниговской обл. УССР. Отец Кутиков Александр Сергеевич, член ВКП (б) с 1923 г. в настоящее время работает в должности управляющего Трестом Северлес, проживает в Архангельске, во время войны работал зам. министра лесной промышленности КФССР и находился в г. Кемь, в оккупации не был. Мать Кутикова Полина Давидовна, домашняя хозяйка, во время войны была эвакуирована в г. Киров.

В 1933 г. я поступил в школу в г. Ленинграде. В 1941 г. окончил

Фамилия Кутиков
Имя Михаил
Отчество Александрович
Протокол № ____ от ____ 1947 г.
Личная подпись
Начальник ответственного секретаря приемной комиссии

7 классов в г. Петрозаводске. Во время войны ушел добровольно во флот (в 1942 г.), был зачислен в школу юнгов ВМФ и по окончании был направлен для дальнейшего прохождения службы на Северный флот. В 1941 г. вступил в члены ВЛКСМ. В 1945 г. был направлен на учебу в Ленинградское арктическое училище Гласевморпути. В 1946 г. ушел из училища по собственному желанию, окончив 1-й курс. С 1946 по 1947 г. учился в школе рабочей молодежи. Получив среднее образование в 1947 г. поступил в МХТИ им. Д.И. Менделеева. В 1948 г. был принят в члены ВКП (б).

(Из документов дела известно, что М.А. Кутиков поступал в МВТУ, но не был зачислен из-за отсутствия мест. — судьба распорядилась стать ему менделеевцем).

Продолжение с Алтайского сайта:

«…Институт закончил в 1952 году . Был направлен на работу по специальности на заводы Урала (Пермская и Свердловская области). Работал мастером, начальником участка, начальником цеха, начальником производства. В 1958 году приказом Министра был переведен на новое предприятие в г.Бийске Алтайского края начальником производства. В городе Бийске прожил всю свою жизнь. В возрасте 67 лет вышел на пенсию и занялся общественной деятельностью — занял пост председателя городского комитета ветеранов войны, члена президиума краевого комитета ветеранов войны.

Награды:

Орден Отечественной войны II степени, Медаль "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг."

Небольшие фрагменты воспоминаний о работе М.А. Кутикова в Бийске находим в материале ***«Спецхимики» Валерия Федина*** (Проза.Ру).

Голубев…: «Меня позвал в НИИ мой бывший заводской начальник цеха №5 Кутиков Михаил Александрович. Он «до того» работал на небольшом пороховом заводе, кажется, в Рошали, а в молодые годы во время войны служил юнгой на миноносце «Гремящий» Северного флота. «Гремящий», по-моему, стал единственным гвардейским эсминцем во всем советском ВМФ. Кутиков не раз вспоминал своего напарника, такого же юнгу, Штоколова, который позже стал замечательным певцом, народным артистом РСФСР. Но это к слову».

Сальский:

«А я работал в самостоятельной лаборатории М.А. Кутикова. В далекой молодости он служил на Северном флоте юнгой с будущим знаменитым баритоном Штоколовым, тоже юнгой. Кутиков был замечательный, отзывчивый человек, внимательный начальник, но я изнемогал от его научной осторожности. Я числился заочным аспирантом подмосковного НИХТИ, мне нужно было набирать материал для кандидатской диссертации, мне позарез нужны были научные публикации, статьи и изобретения, учебные сроки уже подходили к концу. Но Кутиков упорно не соглашался с моими предложениями ни по теме диссертации, ни по научным статьям. Он панически боялся, что моя тема окажется неактуальной, мелкой и никому не нужной, а мои статьи — «неправильными» и серьезные ученые над нами будут смеяться. Он пришел в НИИ с БХК и всерьез считал, что защищают диссертации и пишут научные статьи только заслуженные, авторитетные ученые. Я же по молодости не относился ни к одной из этих категорий».

О встречах в Бийске с Михаилом Алексндровичем вспоминал и Ю.М. Лотминцев.

Вспомним добрым словом нашего выпускника, бравого юнгу Великой Отечественной. Мы гордмся Вами, Михаил Кутиков! Вечная память.

ВОСКРЕСЕНСК ДЛЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

Иван Каратаев, пятый директор Воскресенского химкомбината

В опубликованной на сайте Воскресенска биографии директора Воскресенского химкомбината времен войны Ивана Каратаева есть такие строки: *«Сам Иван Иванович рассказывал, что с его учёбой произошел примечательный случай, он сдал вступительные экзамены на рабфак, но рабфак преобразовали в техникум, а впоследствии техникум влился в институт имени Менделеева и он, поступив на рабфак, окончил уже институт, получив диплом о высшем образовании».*

Надеясь в дальнейшем отыскать в архивах этот диплом, предлагаем нашим читателям рассказ о знаменитом менделеевце — выпуска 1920-х.

Интересный документ, повествующий об истории Воскресенска и Воскресенского химкомбината, подготовлен к печати краеведом Андреем Фроловым. Это отрывки из воспоминаний Ивана Ивановича Каратаева (1907-1987) — директора Воскресенского химического комбината в 1939-1942 гг. В дальнейшем он работал начальником главка основной химической промышленности, в 1950-е годы — заместителем министра химической промышленности. В 1975 году, находясь в командировке в Болгарии, к 30-летию Победы Каратаев написал воспоминания о своей работе в Воскресенске. Машинописная рукопись воспоминаний сохранилась в бывшем музее химкомбината.

«В 1939 году по решению ЦК партии меня назначили директором комбината. Откровенно скажу, что ехал в Воскресенск с какой-то боязнью. Все думал — справлюсь ли, сумею ли оправдать доверие? Ведь был до этого проектантом, непосредственно производством не руководил, да и был мне тогда всего 31 год. Но все мои страхи пропали еще в первые дни, когда познакомился с людьми комбината, с рабочими и руководителями цехов и производств, с инженерно-техническим персоналом. Большую помощь получил от Воскресенского городского комитета партии и Московского комитета партии.

Воскресенский химкомбинат уже тогда являлся крупнейшим в стране предприятием по производству серной и фосфорной кислот и минеральных удобрений. Работало на нем около четырех тысяч человек. Перед комбинатом была поставлена задача — значительно увеличить выпуск продукции. Но за счет чего? Оборудование в цехах было морально устаревшим. Выход только один — в интенсификации производства, в модернизации и совершенствовании оборудования. То время заполнилось мне как время творческих поисков, трудового подъема. На комбинате внедрялась новая техника и технология, проводились смелые эксперименты. И было приятно, радостно работать в таком коллективе.

В предвоенные годы в Воскресенске была создана мощнейшая по тем временам обжиговая печь для обжига колчедана. Еще до войны на комбинате был освоен отечественный контактный аппарат новой конструкции. Это позволило в два, а затем и в три раза увеличить производство серной кислоты на тех же производственных площадях. В эти годы был организован цех производства графитных препаратов для оборонной промышленности.

Ценный опыт накопили воскресенцы по сокращению средних и капитальных ремонтов аппаратов, машин и сооружений. Бывало так, на ремонт оборудования по плану дается два месяца, а наши рабочие, проявляя смекалку, справлялись с задачей за месяц, а то и раньше. Сокращение капитальных ремонтов позволило комбинату выпустить дополнительно десятки тысяч тонн удобрения и другой продукции. К нам поучиться новшествам приезжали со всех химических заводов страны.

Большие планы были у воскресенцев. Рос и хорошел город. Развивалось предприятие. Улучшалась жизнь людей. Планы партии претворялись в жизнь. Воскресенцы очень любили и любят свой город, свой комбинат. Помню такие случаи. Выдвигают кого-то на руководящую работу, но в другом городе, даже в Москве, а он не хочет ехать. «Считаю, что здесь буду полезным», — говорит. Многие воскресенцы потом, естественно, стали руководителями предприятий, главков, министерств. Но они всегда считали себя воскресенцами, всегда вспоминали и вспоминают с благодарностью годы, что работали в Воскресенске.

Началась война. С первых ее дней комбинат перешел на выпуск оборонной продукции. Трудные времена наступили для комбината и его коллектива. Все больше и больше мужчин, рабочих, техников, инженеров уходили на фронт. Даже те, кого оставляли на предприятии как особо необходимых специалистов, ежедневно просились на фронт. Они шли в партком и ко мне, в военкомат. И трудно было

удержать их на производстве. Места опытных химиков занимали подростки, мальчишки 14-15 лет, женщины и девушки, пенсионеры и инвалиды. Они осваивали аппараты и машины в считанные дни. Учились, перенимали производственные навыки непосредственно на рабочих местах. Но даже и в такой обстановке выпуск оборонной продукции не уменьшался, а увеличивался.

С первых месяцев Великой Отечественной войны и до Дня Победы Воскресенский химкомбинат был крупнейшим поставщиком олеума — сырья, без которого невозможно произвести взрывчатые вещества. Разумеется, в нашей стране были и другие предприятия, где выпускали олеум. Крупнейшие из них находились в южных областях, которые, как известно, быстро были оккупированы фашистскими полчищами. Производился олеум еще на 3-4 предприятиях восточной части страны, но они по мощности и возможностям ни в какой мере не могли сравниться с Воскресенским химкомбинатом. Отсюда понятно, какая роль отводилась его коллективу, какое значение имел комбинат в укреплении огневой мощи нашей Советской армии.

Олеум — это огонь, это взрывчатые вещества, это миллионы снарядов и бомб. И если из года в год росла огневая мощь нашей армии, то в этом есть большая заслуга воскресенских химиков. Велик, неизмерим их вклад в дело победы над врагом. В снарядах, пущенных по Берлину, была та самая взрывчатка, которую делали с помощью воскресенцев, делали на нашем сырье!

В эти трудные для страны месяцы на комбинате был организован выпуск и другой оборонной продукции. На Лопатинском руднике воскресенцы начали производить аппараты для подводных лодок, сырье для детонаторов — металлический натрий и калий. Об этом сырье хочется сказать особо. До войны металлический натрий и калий производились почти исключительно на юге страны, в Донсоде. И вот в Воскресенске, на базе эвакуированного с юга оборудования, в кратчайшие сроки было организовано производство так необходимого сырья для детонаторов и другой оборонной продукции.

Фашистские армии подходили к Москве. Под угрозой был и Воскресенск. Но горожане, труженики комбината старались делать все для фронта, все для победы. Никто не жаловался на трудности, на нехватку самого необходимого, на голод. Воскресенцы строили оборонительные сооружения и работали на своих предприятиях.

В оккупированной части Подмосковья и близлежащих к нему областях и районах широко развернулось партизанское движение. Партизанам нужно было оружие, взрывчатка, гранаты, детонаторы. И вот эти гранаты и детонаторы стали выпускать воскресенцы. Может показаться странным, что на чисто химическом производстве выпускалось все это. Но это было так.

На комбинате имелся цех ширпотреба. Там как раз мы и организовали изготовление взрывчатых веществ. Использовали для этого оказавшийся на предприятии торф и селитру. А сами гранаты и детонаторы изготовлялись в ремонтно-механическом цехе. Здесь же производились надолбы, ежи и другие средства для оборонительных сооружений Подмосковья.

Труженики города и района, рабочие химкомбината, в первую очередь коммунисты и комсомольцы, сами готовились к партизанской борьбе. Они подготовили в близлежащих лесах партизанские базы, учились военному делу. Был создан партизанский отряд, в котором я состоял, бойцы его приняли присягу.

Фашисты находились от города в 25-30 километрах (здесь ошибка автора воспоминаний – под Каширой немцы подошли к Воскресенску на 60 км, — прим. А. Фролова). Не раз комбинат и особенно станция подвергались бомбардировкам. Мужественно вели себя люди. Помню, как воскресенцы тушили пожары, спасали оборудование, сырье, вагоны с боевым имуществом. Героически, стойко, держались труженики города!

Расскажу о старом рабочем, участвовавшем в строительстве комбината, о великолепном мастере-футеровщике Фокине. Комбинат, находившийся в прифронтовой зоне, по решению ГКО был заминирован. Если бы врагу удалось пробиться к городу, захватить его, предприятие было бы взорвано. Но благодаря стойкости бойцов фронта и тыла этого не случилось. Однажды, когда я обходил цеха химкомбината, меня остановил Фокин и со слезами в глазах спрашивает:

— Неужели все это отдадим врагу? Я вот этими руками комбинат строил, в скольких печах и башнях моя футеровка сложена! Говори, директор, что надо делать, чтобы не пустить немца сюда, чтобы не взрывать все.

Пожилым уже тогда был Фокин, но возглавил бригаду пареньков, обучил ее и работал с ней на восстановлении комбината.

После разгрома немцев под Москвой, в который внесли свой вклад и воскресенцы, в начале 1942 года Государственный комитет обороны принял решение о восстановлении Воскресенского

Иван Иванович Каратаев. Фото из музея комбината

химкомбината. Радовались воскресенцы, как и весь советский народ, первой крупной победе над врагом и с еще большей энергией трудились каждый на своем месте. В марте 1942 года, следуя указаниям партийных органов, на комбинате была пущена вторая система по производству олеума, выпуск его увеличился вдвое. В дальнейшем в Воскресенске было организовано в короткий срок производство сульфоугля для очистки воды на специальных электростанциях, причем организовано впервые в стране.

Продолжал комбинат и выпуск минеральных удобрений. Он был необходим хлопкопроизводящим республикам страны. А хлопок — это не только одежда, но и взрывчатка. Вагоны удобрения уходили с комбината на Восток, в Среднюю Азию.

В июне 1942 года меня назначили начальником Главного управления основной химической промышленности, куда входил и Воскресенский химкомбинат. Разумеется, держал с ним теснейшую связь. Главк делал все возможное, чтобы оказать помощь химкомбинату в увеличении выпуска продукции. По нашей инициативе здесь впервые в стране было организовано производство гранулированного суперфосфата. Воскресенцы быстро освоили это производство. Хлеборобы страны благодарны воскресенцам за это».

И. Каратаев 1975 г.

«Через три месяца, товарищ Сталин»

В юбилейном сборнике, выпущенном к 100-летию НИИ удобрений и инсектофунгицидов, приводится фрагмент воспоминаний Ивана Каратаева о его разговоре со Сталиным.

В связи с наступлением фашистов на Москву Государственным комитетом обороны был отдан приказ об эвакуации производства серной кислоты из Воскресенска на Урал. В декабре 1941 г., когда цех контактной серной кислоты двигался по направлению Уральских гор, Иван Иванович проводил совещание со специалистами завода. Раздался телефонный звонок, и в трубке он услышал голос А.Н. Поскрёбышева: «Товарищ Каратаев, с Вами будет разговаривать товарищ Сталин». «Я встал. За мной встали все присутствующие. Наступила мертвая тишина, мне показалось, что прошел целый год», — вспоминал Каратаев. И вдруг:

— Товарищ Каратаев, Красной армии нужна взрывчатка. Как Вы думаете, через сколько времени Воскресенск может наладить выпуск олеума для производства боеприпасов?

С дрожью в голосе и плохо ориентируясь в окружающем пространстве, я ответил:

— Через три месяца, товарищ Сталин.

— Хорошо, — и послышались короткие гудки.

— Боже, а этот цех едет на Урал,- подумал Иван Иванович.

Немая сцена продолжалась недолго. Героизм и самоотверженность транспортников, рабочих, инженеров химкомбината сделали свое дело, и ровно через 91 день цех контактной серной кислоты дал первую тонну олеума.

«НИУИФ: 100 лет развития науки и производства: этапы большого пути» 2019. С.56-57

Подробно с биографией И.И. Каратаева можно ознакомиться в публикации Андрея Фролова на сайте Воскресенска:

https://voskresensk-24.ru/istoriya-o-pyatom-direktore-voskresenskogo-ximicheskogo-kombinata/

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ:2.12.2016

Иван Каратаев — директор Воскресенского химического комбината в 1939-1942 гг.

Иван Каратаев родился в 1907 году в Риге в очень бедной и простой семье выходцев из Рязанской губернии. Его отец Иван Егорович работал мастером на Рижском химическом заводе… Вероятно, в связи с событиями Первой мировой войны семья Каратаевых переезжает в Москву. Здесь, на окраине столицы, они осели, здесь прошла юность будущего директора.

Революция 1917 года дала возможность пареньку из рабочей семьи «выйти в люди». Как и многие его сверстники Иван Каратаев прошёл путь от рабочего до руководителя, работать начал в 15 лет учеником паяльщика «на Докторском химзаводе» (очевидно, имеется в виду Докторовский химзавод в посёлке Старая Купавна). Затем трудился аппаратчиком, лаборантом, без отрыва от производства окончил институт. (см. стр.15) После окончания института Ивана Каратаева, в числе группы молодых инженеров, послали на стажировку в США. В Америке он пробыл год, как в раз в это время страну потрясла Великая депрессия, и Иван Каратаев стал свидетелем тяжелейшего кризиса в экономике и невиданных страданий людей. Это сделало его крепким сторонником социалистической модели. По возвращении на родину женился, его избранницей стала Нина Дмитриевна Ушакова, дочь мастера на железной дороге.

В 1930-е годы инженер Иван Каратаев возглавил фосфатный сектор института «Гипрохим» (Государственный институт по проектированию заводов основной химической промышленности, располагался на тот момент в Москве на улице Куйбышева, ныне Ильинка, дом 10/11) и занимался проектированием новых химических предприятий и цехов, в том числе преципитатного цеха Воскресенского химического комбината.

Во второй половине 30-х Иван Каратаев работал уже «главным инженером главка». Имеется в виду Главное управление основной химической промышленности (сокращенно Главхимпром) Народного комиссариата тяжёлой промышленности.

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ 40 ЛЕТ СПУСТЯ

Истории подвига ликвидаторов из Менделеевки

26 апреля 1986 года на четвёртом энергоблоке Чернобыльской АЭС произошла крупнейшая в истории человечества техногенная радиационная катастрофа. Взрыв и разрушение активной зоны реактора привели к массированному выбросу радиоактивных веществ, потребовавшему беспрецедентной мобилизации научных, технических и человеческих ресурсов.

В период с 1986 по 1990 гг. к работам в зоне ЧЭАС было привлечено свыше 800 тысяч граждан СССР, среди них выпускники и сотрудники МХТИ им. Д.И. Менделеева, имена которых мы с глубокой благодарностью вспоминаем сегодня.

Выпускница МХТИ 1964 г. Елена Александровна Козлова, кавалер ордена Мужества, ветеран атомной отрасли, участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 1986-1987 годах, кандидат технических наук, член Союза писателей России. Она автор нескольких книг о ликвидаторах Чернобыля, председатель Совета ветеранов АО «НИКИМТ-Атомстрой», создатель комнаты-музея Памяти и Славы в ГК «Росатом».

К 40-летию Чернобыльской трагедии она подготовила иллюстрированный сборник материалов «МИНСРЕДМАШ — Чернобыль — хроника подвига», вышедший в 2025 г. тиражом 2000 экз. На памятных мероприятиях в мае 2026 г. книгу дарили ветеранам-ликвидаторам и сотрудникам Росатома. Несколько книг Елена Александровна передала в Музей истории РХТУ.

Ветераны-чернобыльцы НИКИМТа,
окончившие МХТИ (РХТУ) им. Д.И. Менделеева:

1. Будашкин Борис Николаевич (1934-2001) — выпускник 1957 г. ф-т ХТТ
2. Голубева Лидия Семеновна (1937-2022) — 1965 г. вечерний ф-т, каф. пластмасс
3. Давыдов Михаил Алексеевич (1964 г.р.) — 1987 г. ИФХ, каф. изотопов
4. Искандаров Сергей Дуфакович (1951-2004) — 1974 г., каф. пластмасс
5. Клинов Валентин Александрович (1939 г.р.) — 1966 г., каф. лаков и красок, вечерний ф-т
6. Козлова Елена Александровна (1942 г.р.) — 1964 г., каф. полимеров
7. Крутикова Татьяна Николаевна (1954-2016) — 1978 г., каф. пластмасс, вечерний ф-т
8. Львова Вера Наумовна (1945 г.р.) — 1970 г., каф. лаков и красок
9. Ляшевич Валерий Владимирович (1943-2009) — 1964 г., каф. пластмасс
10. Ляшевич Николай Валериевич (1964 г.р.) — 1986 г., ХТС ф-т
11. Медведев Юрий Николаевич (1937-2001) — 1964 г. каф переработки пластмасс
12. Молотов Игорь Юрьевич (1955-1989) — 1977 г., каф. лаков и красок
13. Нагинаев Евгений Николаевич (1944 г.р.) — 1966 г., ИФХ, каф. электровакуумных технологий
14. Осин Евгений Николаевич (1955 г.р.) — 1977 г., каф. переработки пластмасс
15. Панов Олег Юрьевич (1962-2011) — 1985 г., ИФХ, каф. радиохимии
16. Симановская Ирина Яковлевна (1942 г.р.) — 1964 г., каф. полимеров
17. Харитонов Константин Алексеевич (1940-2008) — 1966 г., ИФХ, каф. редких и рассеянных элементов

Участники ЛПА на ПО «Маяк» в 1957 г.

1. Шигорин Владимир Геннадиевич (1932-1996) — 1955 г., каф. лаков и красок
2. Шигорина Ирма Ивановна (1932-1986) — 1956 г., каф. лаков и красок

Справка, подготовлена по книге Е.А. Козловой «Неизвестные герои советской эпохи», М: «Советский писатель», 2006 г.

Материал с официального сайта РХТУ им. Д.И. Менделеева 26.04.2026 г.

В ликвидации последствий аварии принимали добровольное участие преподаватели, сотрудники и выпускники физико-химического факультета Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева (ныне — Институт материалов современной энергетики и нанотехнологии, ИМСЭН-ИФХ РХТУ им. Д.И. Менделеева). Движимые гражданским долгом и высоким чувством ответственности перед Родиной, они сознательно направились в зону повышенной опасности, чтобы внести свой вклад в преодоление последствий трагедии.

Работу Правительственной комиссии по расследованию причин и ликвидации последствий аварии возглавлял академик Валерий Алексеевич Легасов (выпуск 1961 г.), удостоенный впоследствии звания Героя Российской Федерации (посмертно). В составе научных и оперативных групп трудились физхимики, чей самоотверженный и патриотический поступок позволил получить критически важные данные о состоянии разрушенного реактора, разработать методы дезактивации, локализовать распространение радионуклидов и приступить к сооружению объекта «Укрытие».

Многие из них выполняли работы в наиболее опасных зонах, осознанно подвергая себя воздействию высоких доз ионизирующего излучения. Этот личный выбор, продиктованный верностью профессиональному долгу и любовью к Отечеству, навсегда останется примером подлинного патриотизма и человеческого мужества. Тогда это все было впервые. Мир еще не сталкивался с техногенной катастрофой такого масштаба. И те, кто рисковал собой, те кто ценой своих жизней разрабатывали технологии по минимизации ущерба, на ходу решали, как ликвидировать последствия такой аварии, делали это не ради слов и наград, а во имя жизни будущих поколений.

В памятный день мы отдаём дань глубокого уважения всем участникам ликвидации аварии и скорбим о безвременно ушедших. Вечная память жертвам чернобыльской катастрофы, слава и низкий поклон героям, добровольно шагнувшим навстречу опасности ради спасения миллионов жизней.

Физхимики, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС:

- Легасов Валерий Алексеевич (1936-1988), выпуск 1961 г.;
- Горячев Сергей Васильевич (1962-2017), выпуск 1986 г.;
- Дубашинский Михаил Иосифович (1951-2021), выпуск 1974 г.;
- Надьярных Григорий Васильевич (1955-2007), выпуск 1979 г.;
- Огородников Борис Иванович (1935-2018), выпуск 1959 г.;
- Петров Вадим Генрихович (1963-2021), выпуск 1986 г.; (стр. 22-24)
- Полевой Александр Сергеевич (1950-2014), выпуск 1973 г.;
- Полевой Павел Сергеевич (1951-2020), выпуск 1974 г.;
- Чистяков Валерий Николаевич (1961-2007), выпуск 1985 г.;
- Швецов Владимир Игоревич (1963-2011), выпуск 1987 г.;
- Болотин Михаил Григорьевич, выпуск 1984 г.;
- Борисенко Александр Николаевич, выпуск 1984 г.;
- Важенков Михаил Васильевич, выпуск 1989 г.; (ИВ №62/2024)
- Гаджиев Радик Гаджихан Оглы, выпуск 1987 г.; (ИВ №64/2025)
- Гальперин Григорий Борисович, выпуск 1967 г.;
- Городецкий Борис Владимирович, выпуск 1987 г.;
- Гребенников Олег Иванович, выпуск 1979 г.;
- Забалуев Игорь Анатольевич, выпуск 1987 г.;
- Иванов Анатолий Борисович, выпуск 1972 г.;
- Крапчатов Владимир Петрович, выпуск 1981 г.;
- Корнилов Сергей Васильевич, выпуск 1984 г.;
- Лазаревич Вячеслав Евгеньевич, выпуск 1970 г.;
- Мяконький Александр Глебович, выпуск 1984 г.;
- Свитцов Алексей Александрович, выпуск 1970 г.; (ИВ №61/2024)
- Сорвин Кирилл Валентинович, выпуск 1987 г.; (стр.26-29)
- Хубецов Сослан Борисович, выпуск 1972 г.;
- Шилин Сергей Александрович, выпуск 1981 г.;
- Юрманов Виктор Анатольевич, выпуск 1978 г.

Материал предоставлен С.В. Чижевской (профессор, доктор химических наук).

1988 г., ПО «СПЕЦАТОМ» в г. Припять. Слева-направо: Гребенников О.И., Надьярных Г.В., Иванов А.Б.

Огородников
Борис Иванович
(21.10.1935 г. – 19.04.2018 г.)

Выпускник ИФХ факультета МХТИ 1959 г., кафедра технологии изотопов и водородной энергетики, д.х.н., профессор.

Лауреат Ленинской премии 1966 года (совместно с И.В. Петряновым, В.И. Козловым, Б.Ф. Садовским, Н.Б. Борисовым, П.И. Басмановым).

Был активным участником ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Занимался изучением радиоактивных аэрозолей как на самой ЧАЭС (внутри объекта «Укрытие»), так и в зоне отчуждения.

Под его руководством в лаборатории электроформирования волокнистых материалов НИФХИ им. Л.Я. Карпова разработаны и успешно применены методы контроля радиоактивных газо-аэрозольных систем, образующихся при проведении испытаний атомного оружия, при нормальной работе ЯЭУ и при радиационных авариях. В течение 20 лет после аварии на Чернобыльской АЭС с их помощью осуществлялся мониторинг аэрозолей аварийного происхождения.

Чемпион СССР по спортивному ориентированию.

Автор многих статей в газете «Менделеевец» и журнале «Исторический вестник РХТУ» о становлении и развитии спортивного ориентирования в Менделеевке и наших спортсменах-ориентировщиках.

Надъярных
Григорий Васильевич
(01.11. 1955 – 25.05. 2007)

Выпускник ИФХ факультета МХТИ 1979 г., к.х.н.

Участвовал в ЛПА на ЧАЭС с июня 1986 г. по февраль 1991 г.

В июне–августе 1986 г. – член группы дозиметрической и инженерной разведки штаба ЛПА, участник работ по дезактивации кровель 3-го блока ЧАЭС. Награжден орденом Дружбы Народов СССР.

С 1987г. в г. Припять начальник НИО СП «Комплекс», а затем директор проектно-технологического бюро ПО «СПЕЦАТОМ». Руководитель работ по составлению, защите на коллегии Минатомэнергопрома СССР и реализации отраслевого плана по созданию и оснащению Аварийно-Технической Службы Минатомэнергопрома СССР.

Чистяков
Валерий Николаевич
(26.09.1961 - 21.08.2007)

Выпускник кафедры технологии редких и рассеянных элементов ИФХ факультета 1985 г. Участник ЛПА с 1987 г. по февраль 1991 г.

Разработчик отраслевых документов по структуре, численности, принципам, схемам построения, комплектования, оснащения и размещения отрядов Аварийно-Технической Службы (АТС) Минатомэнергопрома СССР по «Плану Щербины». Разработанные документы впоследствии использованы при построении АТС Росатома РФ.

Дубашинский
Михаил Иосифович
(17.06.1951 - 04.12.2021)

Выпускник кафедры технологии редких и рассеянных элементов 1974 г.

Участник ЛПА на ЧАЭС с февраля 1987 г. по февраль 1991 г. Организатор и исполнитель работ по срочному пылеподавлению и форсированному задернению дезактивированных территорий на спецполигонах «Рыжий лес», «Старая стройбаза», «Стелла», «Песчаное плато», «Трасса Припять–Чернобыль». Разработчик (соавтор 8 изобретений) промышленных технологий форсированного задернения радиоактивных грунтов в рамках отраслевого плана НИОКР Минатомэнергопрома СССР («Плана Щербины»).

Разработка и внедрение промышленной технологии форсированного задернения грунта решили проблему опасного для

участников ЛПА многократного превышения допустимых (по аварийным нормам) концентраций альфа-активных аэрозолей в воздухе над площадями дезактивированных территорий и путями передвижения спецтранспорта с аварийным персоналом в Зоне Отчуждения ЧАЭС.

Фото: М.И. Дубашинский (слева) и О.И. Гребенников на броне инженерной машины разграждения (ИМР-2) при дезактивации и форсированном задернении полигона «Стелла» в сентябре 1987 г.

Полевой
Александр Сергеевич
(13.01.1950 – 05.04.2014)

В 1973 г. с отличием закончил кафедре «Технология изотопов и особо чистых веществ» ИФХ факультета МХТИ им. Д.И. Менделеева.

В июне-июле 1986 г. в составе добровольческого отряда участвовал в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Удостоверение участника серия Р № 051119 от 23.09.2002 г.

В 2011 году А.С. Полевому вручен «Нагрудный знак в память о ликвидации катастрофы на ЧАЭС» XXV лет.

Родился 13 января 1950 года в д. Озераны Рогачевского района Гомельской области. В 1967 году окончил с золотой медалью школу и поступил в МХТИ им. Д.И. Менделеева, после окончания был принят в аспирантуру, которую в 1976 году успешно окончил, защитив кандидатскую диссертацию (к.х.н.).

С 1976 по 1979 гг. работал старшим научным сотрудником в НИИ стабильных изотопов г. Тбилиси, с 1979 г. по 1990 г. – старшим научным сотрудником кафедры изотопов МХТИ им. Д.И. Менделеева. С 1990 г. по 2007 г. – заведующий сектором, заведующий лабораторией, начальник отдела, заместитель генерального директора Государственного Научно-исследовательского и проектного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза (ГИАП). С 2007 года возг лавлял ООО «Полнохим».

Полевой А.С. опубликовал 141 научную работу, 13 авторских свидетельств.

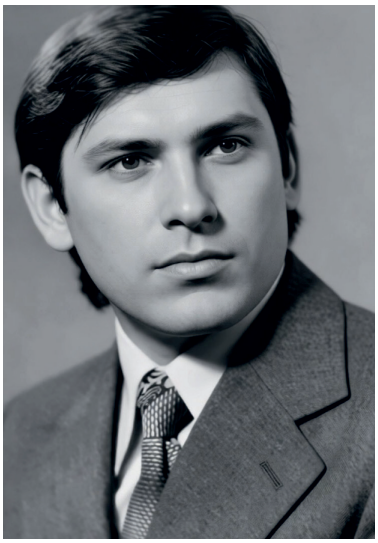
В 2000 г. научный совет Ассоциации «Теоретические основы химической технологии» Международной Академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ) на основании решения Президиума Ассоциации выдал Полевому А.С. Диплом доктора по «Основным процессам и технике промышленных технологий».

В 2001 г. Полевой А.С. избран действительным членом (академиком) Международной Академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ) по секции инженерная экология.

16.02.2004 года Постановлением Правительства РФ Полевому А.С. присуждена «Премия Правительства Российской Федерации в области науки и техники» за создание и внедрение интенсифицированной технологии синтеза аммиака на базе новых высокоэффективных катализаторов и оптимизации аппаратурного оформления тепломассообменных процессов.

В 2010 г. решением Президиума Ассоциации «Основные процессы и техника промышленных технологий» Полевому А.С. присвоено звание «Почетный профессор по основным процессам и технике промышленных технологий».

Полевой Павел Сергеевич
(14.05.1951 – 13.01.2020)

Выпускник кафедры радиационной химии 1974 г., к.х.н.

В период с 15.11. по 26.12.1986 г., как призванный на военные сборы в составе в/ч 55118, принимал активное участие по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС: дезактивация территории 4-го блока, площадки АРУ-750, 19 столовой, территории 6-го блока и др., где согласно карточке учета доз радиоактивного облучения получил дозу 22,2 рентгена.

Награжден орденом Мужества за личное участие в эвакуации робота, отказавшего из-за высокого уровня радиации (свыше 6000 Р/час) в зоне «Л» на крыше третьего блока ЧАЭС.

«МЫ БЫЛИ ГОТОВЫ К РАБОТЕ И ЗНАЛИ, КУДА ИДЁМ»

Вадим Петров

Летом 1986-го аспирант Московского химико-технологического института имени Менделеева, уроженец Ижевска Вадим Петров вместе с группой своих однокурсников добровольно участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Вадим Генрихович Петров ведущий научный сотрудник Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, доктор химических наук, заслуженный деятель науки Удмуртии, — гость «Известий Удмуртской Республики». (29 апреля 2021 г. № 45 WWW.IZVESTIAUR.RU)

Комсомольцы-добровольцы

— Вадим Генрихович, как всё началось для вас?

— Об аварии мы узнали из небольшой заметки в газете. Наверное, недели две спустя сотрудники института обратились к комсомольскому активу (я тогда активно занимался и комсомольской, и профсоюзной работой) с предложением: не хотим ли мы, молодые специалисты, поучаствовать в решении важной для страны проблемы — помочь в ликвидации последствий аварии? Её масштаба на тот момент никто не представлял. Нам пообещали: в пекло не бросят, работать предстоит в 100-километровой зоне, откуда действующих специалистов перевели поближе к очагу аварии.

Почему бы не поехать? Моя специальность после окончания вуза была связана в том числе с проектированием атомных реакторов. Я — специалист в области радиохимии и дозиметрии. офицер запаса, недавно получил лейтенантские погоны.

Учился на военной кафедре Менделеевского института. Радиационная, химическая и биологическая защита — моя военно-учётная специальность. Нас — добровольцев — набралось полтора десятка. Прошли медицинское обследование, получили справки. Поехали в Чернобыль.

В Киеве объяснили: в 100-километровой зоне наша помощь не нужна. Если хотим, можем ехать в 30-километровую или возвращаться домой. Мы выбрали первый вариант.

— Страшно было?

— В отличие от гражданских специалистов, не имевших специальной подготовки, которых направляли в Чернобыль, мы были готовы к работе и знали, куда идём.

— Где вы работали, чем занимались?

— Наш выезд пришёлся на июнь-июль 1986 года. Мы — выпускники вуза — заменили специалистов, работавших в течение месяца после аварии в чернобыльской зоне. Им нужно было отдохнуть и восстановить силы. Работали в службе радиационной безопасности с правом въезда в закрытую зону Чернобыльской АЭС. Проводили съёмку радиационной обстановки в условной 30-километровой зоне — брали пробы грунта, воды, листвы… Кстати, берёзы из воздуха впитали очень много радиоактивного йода, их листья вскоре пожелтели.

Припять и окрестности — очень красивое место на Украине: высокие сосны, дубравы. И по соседству — пятна так называемого рыжего леса, там вскоре полностью опала листва.

Нас не отправили в пекло. Многие, наверное, видели страшные кадры хроники, когда люди вручную очищали от осколков топлива крышу четвёртого блока. Мы делали другую работу.

Радиация на территории была пятнами — где-то больше, где-то меньше. Один радиоактивный след ушёл в Западную Европу, другой — в Брянск и Белоруссию и частично оказался в районе Припяти. Такая на момент аварии была роза ветров.

Город Припять закрыли, людей быстро эвакуировали. Сейчас он заброшен и стал музеем для сталкеров под открытым небом. В мае 1986 года начали разрабатывать новый городок энергетиков — Славутич. Мы там занимались дозиметрией — разметкой площадки под его строительство.

— Атомная станция работала?

— Да. Три энергоблока станции работали до 2000 года, затем и их закрыли. Энергия поступала в энергосистему Украины. Какое-то время энергетики из Славутича приезжали туда на вахту.

Во время работы в 30-километровой зоне ЧАЭС мы ездили и по населённым пунктам, замеряли уровень радиации.

— Их тоже расселили?

— Территория была заражена пятнами. Были населённые пункты, сильно пострадавшие от радиации, оттуда всех вывозили, конечно. Были относительно безопасные для жизни места. Уезжать из дома хотели не все. Некоторые пожилые люди давали подписку об отказе от эвакуации и оставались там добровольно на свой страх и риск.

— Что вам запомнилось во время рабочих выездов?

— Было очень много брошенных домашних животных — кошек, собак. Одно время их даже

отстреливали: животные ходили по заражённым территориям, разумеется, заболели лучевой болезнью — у них выпала шерсть. Жуткие воспоминания. Помню, в одной из деревень видели новый урожай клубники. Огромные ягоды.

Вот такая реакция

— Вадим Генрихович, всё же что произошло на станции?

— Было несколько взрывов друг за другом, не атомных, а тепловых. При первом, относительно небольшом, взорвалась гремучая смесь — водород с кислородом (она образуется при радиолизе воды), началась неуправляемая реакция.

Второй взрыв произошёл, когда эта вода-теплоноситель попала в реактор. Он сорвал крышу, и произошёл достаточно мощный выброс радиации. Ветер разнёс её на большое расстояние.

— Насколько хорошо ликвидаторы аварии были обеспечены дозиметрами? В воспоминаниях, которые приходилось читать, информация противоположная: кто-то писал про отсутствие дозиметров или занижение доз, кто-то — про нехватку средств контроля…

— Приборы использовали разные. Были и с электрически настраиваемой частью, и миниатюрные японские, похожие на значок. Он прикреплялся к одежде, человек в течение дня ходил, а вечером определяли дозу.

Если говорить о нашей работе, было много разной техники, в том числе суперсовременной. В службе радиационной безопасности было довольно современное оборудование, японское тоже. Мы проводили дозиметрию, отбор проб в полевых условиях, в лаборатории делали тщательный изотопный анализ.

— Как была организована работа?

— Трудились по 8 часов. Лаборатория радиационной безопасности находилась на базе пионерского лагеря «Иновица» в 12 км от Чернобыля, в достаточно чистом и комфортном месте для проживания. Конечно, все тщательно и ежедневно соблюдали личную гигиену — обязательный душ, обработка рук — всё как положено по канонам санобработки.

Тем летом было жарко и пыльно. Пыль — самый неприятный фактор. Руководители страны приняли решение строить саркофаг для четвёртого энергоблока, по дорогам активно везли материалы для него. Машин было очень много, сильная запылённость на заражённой территории — не самое лучшее, что могло бы быть.

Кстати, вскоре появилось кладбище автотранспорта — машин, вертолётов, автобусов. Радиация встраивалась в структуру материалов, технику невозможно было очистить, поэтому её складировали там.

Саркофаг построили в 1986-м. Он был рассчитан на 10 лет эксплуатации, а потом начал разрушаться. Современные украинские власти построили новый. Сложно сказать, как и от чего сейчас он защищает и что происходит внутри? Есть мнение: радиоактивного материала там осталось мало, и он сейчас менее опасен, чем сразу после аварии.

— А какие у вас были средства защиты?

— Специальную хлопчатобумажную спецодежду нам выдавали еженедельно, обувь меняли чаще из-за накопления радиации. Использованную одежду утилизировали. Были одноразовые респираторы со специальным приспособлением, которое удерживало радиоактивные частицы. В этом помогал специальный материал, фильтровавший воздух. Кормили очень хорошо, вчерашние студенты даже набрали вес.

— Красное вино давали?

— Говорят, сначала давали. Но мы получали немного пива на обед или ужин. Во времена сухого закона, когда даже слабый алкоголь купить было сложно, это был небольшой подарок. Употребление водки было официально запрещено.

— После окончания добровольной вахты вам предлагали вернуться?

— Да. Несколько человек — специалисты в области радиохимии — ездили.

— Вадим Генрихович, а в первый раз могли бы отказаться?

— Да. Все решения принимали добровольно. Правда, из первоначально собранной группы три человека отказались. Возможно, кого-то не отпустили родители. Я о своей поездке не рассказывал, а когда маме признался, она сказала, что не отпустила бы меня туда. Возможно, у кого-то было больше информации.

Сложно сказать, как бы мы поступили в этой ситуации, если бы авария произошла в 1990-е годы. Возможно, никуда бы не поехали. Но в середине 1980-х мы приняли другое решение. Наверное, в этом была логика — отправить на помощь молодых специалистов.

— Женщин в вашей группе не было?

— Нет.

— Все участники той экспедиции живы?

— К сожалению, нет. Один наш коллега ушёл из жизни в 54 года. Водитель машины умер через неделю после нашего отъезда.

— Вы тематические сериалы смотрите? Есть и американский, и российский…

— Нет. Мне личных впечатлений хватило. У меня свой взгляд на эту проблему, изнутри. Вряд ли что-то новое я для себя увижу. Понятно одно: не нужно проводить эксперименты, повышая мощность реактора за счёт уменьшения безопасности.

Рука судьбы

— Вадим Генрихович, как вы решили связать жизнь с химией?

— Случай повлиял. Заканчивал ижевскую 30-ю школу, до выпускного класса не планировал быть химиком. В 10-м классе выиграл профильную республиканскую олимпиаду, неплохо выступил на зональном этапе всероссийской. К тому же у нас в 10-м классе преподавала Любовь Михайловна Воронова, прекрасный педагог. В те годы абитуриенты, показавшие хорошие результаты на профильных олимпиадах, поступали в вузы по упрощённой схеме. Вместо четырёх экзаменов нужно было сдать два на отлично.

— Как правило, профильный и сочинение.

— В моем случае — химия и математика, поскольку менделеевский институт — вуз технический.

— Конкурс был большой?

— Не скажу, что очень большой. На нашу специальность, связанную с радиохимией, брали в основном юношей. В группе было 20 парней и 3 или 4 девушки, которых предприятия направили на учёбу. Специальность интересная. Позже судьба подарила мне встречи с академиками Легасовым и Евгением Велиховым.

Казалось бы, профессию помог выбрать случай, но учиться мне было очень интересно.

— В аспирантуре вы над какой темой работали?

— Над закрытой спецтемой. После окончания вуза мог распределиться на ЧМЗ, но получил целевое направление в академии наук в аспирантуру. Окончил и вернулся на родину, в Ижевск.

Чернобыль повлиял на профессиональный выбор. Серьёзные экологические последствия техногенной катастрофы на промышленном объекте подтолкнули к работам, связанным с экологией. Некоторое время спустя началось уничтожение химического оружия, мы тоже занимались этой темой.

— Если почитать местные газеты начала 1990-х, соседство с химическим оружием жителей региона очень пугало и напрягало.

— Пессимизм тогда был связан и с общей экономической ситуацией в стране — кризисы, спад в промышленности. В начале XXI века начался активный процесс уничтожения химического оружия. Когда отработал первый объект в посёлке Горный Саратовской области, потом в Камбарке, появилась уверенность, что со всеми своими обязательствами сумеем справиться в срок.

— Специалисты говорили о разнообразных интересных технических решениях. Как понять непрофессионалу, в чём это проявлялось?

— Наши специалисты старались сделать процесс максимально надёжным. Для того же Кизнера разработали уникальные технологии. Если в Камбарке люизит хранился в больших ёмкостях, то в Кизнере нужно было разукомплектовывать снаряды. Сконструировали уникальный карусельный аппарат, на котором делались несколько операций. Эта работа была потом даже отмечена Государственной премией.

— Эти технологии применимы в мирной жизни?

— Мы сейчас обсуждаем это со студентами. Например, думаем, как проще и быстрее утилизировать обычные батарейки.

Есть идея сделать небольшие механизмы, которые помогут точечно извлекать из батарейки всё нужное, а потом сразу отправлять на переработку и утилизацию.

— И оболочку, и внутренности перерабатывать?

— Изначально батарейки так и производят: на некоем условном конвейере создают рабочее вещество, которое потом запаковывают в оболочку. Тут возможен обратный процесс и утилизация всех её частей. Из них можно получить легирующие материалы, немало других полезных соединений, которые можно повторно использовать.

Но есть одна проблема: для окупаемости подобных небольших установок нужно немало батареек. Идея в том, чтобы, например, ставить эти объекты где-то в посёлке или крупном магазине. Батарейки там сразу же разукомплектовывать и конкретные разделённые материалы везти на переработку. Этим занимается мой аспирант в УдмФИЦ УрО РАН. Такой подход позволил исключить лишние расходы на транспортировку.

Без химии — не жизнь

— Вадим Генрихович, что пожелаете старшекласснику, обдумывающему житьё?

— Химия — очень интересный предмет. Так или иначе жизнь современного человека связана с ней. Специальность очень интересная, но не простая — надо очень много знать и понимать.

— Современная молодёжь идёт в науку?

— Не очень охотно. Не хватает материальной базы, связанной с приборами прежде всего, финансирования в определённой степени тоже. Если говорить по академии наук — достаточно жёсткие требования по публикациям.

Вообще, ситуация похожа на многие другие страны. Но учёный должен быть энтузиастом. Наукой всегда занимаются люди, которым чтото любопытно. Они освоили курс в вузе, владеют каким-то инструментарием для изучения окружающей среды, им интересно открывать новые горизонты. У меня так было.

— Вадим Генрихович, вы бы хотели сейчас побывать в Чернобыле?

— У нас была мысль — вернуться через 10 лет, посмотреть, что там будет. Но не сложилось. Во-первых, закрытая зона, есть ограничения на въезд. Во-вторых, на этой территории периодически случаются пожары…

ОФИЦЕРЫ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ В БОРЬБЕ С НЕВИДИМЫМ ВРАГОМ

Чернобыль — главная трагическая страница истории химических войск страны.

Почти 100% личного состава химических войск прошло через Чернобыль. За мужество и героизм, проявленные в Чернобыле, многие генералы, офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты были награждены Правительственными наградами.

Участники ликвидации аварии — гордость и слава войск РХБЗ.

В ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы участвовали химические войска Белорусского, Киевского, Московского, Ленинградского, Прикарпатского, Среднеазиатского, Прибалтийского, Приволжского, Северо-Кавказкого, Сибирского и Уральского военных округов. К середине мая 1986 г. общая группировка войск в зоне Чернобыля насчитывала около 30 тыс. человек. Половину её численности составляли соединения и воинские части химических войск.

Были призваны и офицеры запаса, среди которых мы знаем многих выпускников МХТИ им. Д.И. Менделееве, прошедших обучение и военные лагеря на военной кафедре института. (см. стр. 18-24)

Начальник химических войск генерал-полковник Пикалов В.К. был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В 2006 году в «Историческом вестнике РХТУ» № 18 была опубликована подробная статья «Слово о Владимире Карповиче Пикалове», доцента РХТУ полковника Боровского Ю.В.

В архиве музея университета сохранились негативы фотографий, запечатлевшие офицеров ветеранов военной кафедры Менделеевки, принимавших участие в ликвидации аварии на ЧАЭС.

Приводим список участников встречи, составленный по воспоминаниям ветеранов кафедры — сотрудников РХТУ в 2026 г. (записал В.В. Чабан).

Слева направо с нижнего ряда:

1. Гапунин Виктор Иванович — ст. преподаватель, подполковник.
2. Назаров Александр Юрьевич
3. Середа Анатолий Анатольевич
4. Галиев Рафик Фатыхович, полковник, начальник кафедры, участник ЛПА.
5. Бурлаков Вадим Александрович, подполковник, ст. преподаватель, участник ЛПА
6. Чернобай Александр
7. Иванов Виктор Иванович, подполковник, ст. преподаватель
8. Шариков Анатолий Иванович, полковник, начальник кафедры
9. Масачев Николай Ильич, полковник, начальник цикла
10. Зориков Виктор Иванович, полковник, начальник учебной части
11. Жилин Виктор Федорович, проректор по учебной работе РХТУ
12. Боровский Юрий Владимирович, полковник
13. Сапожников Сергей Васильевич, подполковник, ст. преподаватель, участник ЛПА
14. Кондратьев Валентин Спиридонович, полковник, начальник цикла
15. Кутин Юрий Борисович, полковник, начальник кафедры, участник ЛПА
16. Шаболдак Анатолий Владимирович, подполковник, ст. преподаватель, участник ЛПА
17. Скакунов ...
18. Капров Владимир Борисович, подполковник, начальник цикла, участник ЛПА
19. Фланцбаум, подполковник, ст. преподаватель
20. Жаворонков Геннадий Никитович, полковник, начальник кафедры, участник ЛПА
11. Косенко Александр

Аналогичное фото, подписанное «чернобыльцы», было опубликовано в монографии «РХТУ им. Д.И. Менделеева — прошлое и настоящее...», М. 2002. С. 236.

В воспоминаниях выпускника ХТС 1970 г. Е.Б. Бендовского (ИВ №25/2008, С.38-39) «Люди в зоне Чернобыля» упомянут майор Рудаков Андрей Борисович, преподаватель военной кафедры МХТИ. В 1996 г. Указом Президента РФ он был награжден орденом Мужества как заместитель председателя Московской региональной организации инвалидов Чернобыля.

Встреча ветеранов военной кафедры Университета Менделеева — участников ликвидации аварии на ЧЭАС, апрель 1996 г.

КИРИЛЛ СОРВИН: «СОЦИОЛОГ НЕ ЧЕЛОВЕК С АНКЕТОЙ»

Выпускник ИФХ факультета 1987 г.

Сорвин Кирилл Валентинович — заместитель проректора, доцент кафедры общей социологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

Специалитет: МХТИ им. Д.И. Менделеева, специальность «Радиационная химия», квалификация «Инженер-химик-технолог» — 1987 г., кандидат философских наук — 1995 г.

Достижения и поощрения:

• Медаль "За вклад в реализацию государственной политики в области образования и научно-технологического развития" - 2022 г.

• Медаль "Признание — 25 лет успешной работы" НИУ ВШЭ — 2021 г.

• Почётная грамота Правительства Москвы — 2017г.

• Почетный работник высшего профессионального образования РФ — 2012 г.

• Нагрудный знак "Участник ликвидации последствий аварий на Чернобыльской АЭС" — 2003 г.

• Лучший преподаватель ВШЭ — 2022-2024, 2014-2019, 2011-2012

Сорвин К.В. — автор учебника по социологии для школьников «Человек в обществе. Система социологических понятий в кратком изложении» (6 изданий, в соавторстве с А.А. Сусоколовым), автор учебного пособия для школьников по философии «Очерки из истории классической философии» (5 изданий).

Накануне своего 60-летия 31 января 2024 г. Кирилл Валентинович дал интервью в рубрике «Вышка для своих» на сайте ВШЭ, где рассказал о том, как химик может стать социологом.

Мы родом из детства

Меня действительно часто спрашивают, как могло получиться так, что, будучи химиком-радиационщиком по образованию, я стал философом и социологом по жизни. На самом деле, оглядываясь назад, я вижу в этом скорее закономерность, чем случайность. Правда, подкрепленную несколькими посланными судьбой удачами.

Как известно, мы все родом из детства. И все мои интересы, и ранние, и обнаружившие себя уже в зрелом возрасте, в конечном счете были заложены именно тогда. Я считаю, в детстве мне повезло с окружением. Семья была буквально пропитана духом науки, а среди друзей детства было много незаурядных личностей. Я вырос в сплоченном и креативном дворе, который стал центром притяжения для многих парней в округе. Прочитав или посмотрев в кино что-то интересное, мы превращали это в игры. Наряду с характерными для того времени сюжетами «Фантомаса» и «Неуловимых мстителей» нас увлекали «Гиперболоид», «Наутилус» и многие другие истории. Гиперболоид мы пробовали сделать из глины классе в третьем (Алексей Толстой же как будто специально для нас оставил чертежи в книге!). В те же годы строили подводную лодку из досок, паровую машину с деревянными колесами и даже педальный самолет.

Помню, у нас возникла идея с помощью гиперболоида пробурить сквозь Землю туннель и пролететь по нему в капсуле. Мы с другом сели за расчеты, на какой скорости мы подлетим к центру нашей планеты. В третьем-четвертом классе еще не проходят физику, и нам пришлось добывать формулы в учебниках старшеклассников. Что-то подсказал мой отец. Это был мой первый физический расчет. Много лет спустя я проверил: в расчете мы ошиблись всего в два раза — неплохо для девятилетних парней! Потом мы все заболели химией и задолго до того, как она появилась в школе, обзавелись наборами «Юный химик», проложили до-

25 июня 2022 г. Кирилл Сорвин в Карелии, на торжественной церемонии присвоения школе №2 в г. Олонец имени Сорвина Валентина Дмитриевича, участника освобождения Олонца летом 1944 г., командира отделения полковой разведки, 98-й гвардейской Свирской Краснознамённой ордена Кутузова воздушно-десантной дивизии

рожку в магазин химреактивов и даже освоили азы теории этой науки. А вот когда нам начали преподавать физику и химию в школе, все оказалось скучно и рутинно. Наверное, уже тогда у меня закралась мысль, что обучение должно строиться как-то иначе и что без сформированного личного интереса ученика оно превращается для всех в мучительный процесс. И когда годы спустя мне довелось столкнуться с инновационными концепциями в образовании, с идеями о том, что творчество, а не зубрежка должно стать его основой, я принял их всем сердцем.

Увлечение естествознанием имело и другую сторону. Помимо игры, оно открывало путь к фундаментальным, как я понял много позже, философским вопросам. Никогда не забуду потрясение тех лет при просмотре передачи «Очевидное — невероятное». В тот раз ее ведущий Сергей Петрович Капица рассказывал о микромире, в котором все законы действуют наоборот: здесь столкновение двух автомобилей приведет к их разрушению, а там столкновение двух частиц породит несколько новых. Убежден, для детской психики это было своего рода волшебство, которое вдруг оказалось не вымыслом, а реальностью. Удивительно ли, что после этого все популярные книги по ядерной физике были мною буквально проглочены, а будущее, особенно после выхода фильма «Девять дней одного года», виделось связанным с этой наукой. Но с этого момента к вопросам физическим все чаще стали примешиваться вопросы философские, хотя сам я в этом не отдавал себе отчета.

Прикосновение к «волшебству» оживляло и прочие, совсем ранние мои интересы. Греческая, а затем и другие мифологии всегда бесконечно занимали меня. Углубление в них порождало серьезные, также философские вопросы. В греческих богов тоже можно было играть, поделившись на богов-олимпийцев и титанов, но появление в игре всемогущего Бога, которого я как-то взял себе в союзники, сразу сделало ее неинтересной. Почему? В чем принципиальное различие между этими образами и мифами? Неудивительно, что гегелевская «Философия религии», в которой я много позже нашел глубочайшие размышления на эти темы, стала для меня настольной книгой на долгие годы.

Студент кафедры Радиационная химия и радиохимия МХТИ им. Д.И. Менделеева

Однако ядерная физика и химия оставались тогда главными интересами жизни, и после долгих метаний я все-таки выбрал радиационную химию, в которой эти две науки соединялись вместе. Я был доволен выбором и уже с первого курса занимался на кафедре научной работой. Однако эксперименты давали пусть интересные, но все же частные результаты. Старые фундаментальные вопросы оставались без ответов. И вот на втором курсе у нас появилась философия. Сначала я отторгал ее, но, когда мы перешли к темам социальной философии, она захватила меня целиком. На третьем курсе философию сменила политэкономия, которую вел молодой преподаватель Владимир Львович Саракуца. Как оказалось, он был скорее философ, чем экономист, большой знаток Гегеля, и я ему бесконечно благодарен за то, что он ввел меня в мир немецкой философии. Скоро мы с Владимиром Львовичем стали друзьями, а через полтора-два года уже дружили семьями и снимали рядом дачи на лето. Ближе к концу учебы я уже понимал, что не вижу себя без философии. Я знал, что в Институт философии АН СССР (теперь РАН) на философию естествознания можно поступить без базового философского образования, и, получив диплом химика, сдал экзамены в заочную аспирантуру.

«В Чернобыле мы поняли цену своих знаний»

Но до этого случилось одно событие. Когда до диплома оставалось полгода, произошла Чернобыльская катастрофа. От нашего ИФХ факультета на ее ликвидацию отправилось четырнадцать добровольцев: девять аспирантов и сотрудников и пять студентов. В их числе я с моим другом Игорем Забалуевым, с которым мы всегда и везде, на учебе, на картошке, в военных лагерях, были вместе. В Чернобыле, где мы работали в службе радиационной безопасности дозиметристами, мы поняли цену своих знаний. В прямом смысле этого слова. Мы все остались живы благодаря тому, что знали, что такое радиация и как правильно работать в ее условиях. Особенность радиации ведь в том, что она не видна. Здесь легко потерять бдительность, что, к сожалению, иногда с людьми происходило. Но у нас за плечами были пять курсов МХТИ им. Д.И. Менделеева, которые не позволяли нам расслабиться. Порой, оценив дозиметрами обстановку, мы даже спали в респираторах-«лепестках». Это было тяжело, но сохранило нам здоровье. Работая с радиацией, очень важно понимать, в каких ситуациях какие меры предосторожности нужно принимать. Альфа, например, вообще не страшно как внешнее облучение, можно работать без специальной защиты тела. Но если излучающие его элементы попадают вовнутрь, это худшее, что может быть: одна альфа-частица равна по вредности 2000 гамма. Солдаты, также работавшие на ликвидации, этого не знали, как и многого другого. И мы понимали, что это тот самый случай, когда совет может спасти человеку жизнь.

Участие в ликвидации послед-

ствий аварии стало большим опытом для каждого из нас. Это был и момент взросления, и большое разочарование. Мы перестали верить в социализм советской модели. И очень захотелось понять, прочитать, как может быть иначе. А это вновь уводило в сторону от естественных наук к наукам социальным.

С химией все было хорошо, но…

В июле 1986 года я вернулся из Чернобыля и, защитив полгода спустя диплом, распределился в замечательный Карповский институт (Научно-исследовательский физико-химический институт им. Л.Я. Карпова). Там я проработал семь лет, занимаясь плазмохимией. Параллельно я поступил в аспирантуру Института философии РАН. В Институт философии я шел с одной целью — разобраться с Марксом. Но там мне сказали, что Марксом вообще не надо заниматься, он остался в «проклятом прошлом». Я был разочарован. Собирался забрать свои документы и покончить с этим всем в пользу химии, с которой у меня все было хорошо. И тут произошло событие, после которого я поверил в судьбу. До сих пор не могу себе объяснить, почему я пошел забирать документы из аспирантуры по другой лестнице. Спускаюсь, а там стоит и курит известный на всю страну философ Феликс Трофимович Михайлов. Совсем один. Если бы он, как обычно, был окружен толпой коллег и учеников, я бы постеснялся подойти. А тут подошел и рассказал свою историю про Маркса и про то, что меня выгоняют из всех секторов. Он предложил мне сделать доклад в своем секторе с обоснованием темы. «Сколько времени вы мне дадите?» В других секторах мне давали не более пяти минут, а что за это время можно сказать по нестандартной теме, особенно непрофессионалу? Он трубку пососал и говорит: «Мыслью по древу растекаться не надо. Минут сорок вам хватит?» Представляете, в каком состоянии я прибежал домой?!

Михайлов был другом и ближайшим соратником знаменитого советского философа Эвальда Васильевича Ильенкова, которого в это время уже не было в живых, но слово «ильенковец» являлось в стране своеобразным синонимом антидогматического марксизма. Да и сам Феликс Трофимович был грандиозной фигурой, знатоком всей современной мировой философии. Достаточно сказать, что в то время, когда наших философов на Западе не печатали, его книга «Загадка человеческого Я» была переведена на английский язык и хранилась в библиотеке Конгресса. Потом мы узнали, что туда попало всего пять книг советских философов. Его книга была одной из них.

От философии естествознания к социальной философии

Для Михайлова философия была неразрывно связана с педагогикой, он был действительным членом Академии образования, и именно от него я узнал о восходящих к Выготскому педагогических концепциях, где креативность ученика становится главным элементом педагогического процесса. Но главное, наверное, было то, что, став его учеником, невозможно было не стать его другом. Сколько раз мы с ним потом сиживали на рыбалке, и Феликс Трофимович, посасывая свою неизменную трубку, вел неторопливый философский разговор! Оказавшись у Михайлова, я пришел к пониманию того, что на самом деле никаких философских вопросов естествознания нет. Потому что в конечном счете философия естествознания выводит нас на социальную философию. Человек социален на 100%, и, если вы хотите понять, каким образом человек познает природу, вы должны понять социальную природу его мышления. В итоге философия естествознания сменилась для меня социальной философией.

В Вышке началась эволюция в сторону социологии

В Вышку я пришел в 1995 году с кандидатской диссертацией по социальной философии на кафедру экономической социологии. В тот период там были сосредоточены почти все гуманитарные предметы — и история, и логика, и философия. Здесь и началась (и так до конца и не закончилась) моя эволюция в сторону социологии, за что я в очередной раз бесконечно благодарен судьбе. В этом движении огромную роль сыграл мой друг и, не преувеличу, учитель Александр Александрович Сусоколов. Как-то он рассказал мне притчу, которой выразил свое отношение, если хотите, к миссии социологии. Она оказалась близка и мне.

«Если мы историю человечества (около 2,5 млн лет) представим в виде стометровки, то надо понимать, что первые 99 метров нам неизвестны. От них осталась груда расколотых булыжников и черепков. Всерьез мы начинаем узнавать историю человечества с момента появления письменности, а это всего 20-25 сантиметров в конце пути. Индустриальное общество в этой схеме занимает менее 1,5 сантиметра. Постиндустриальное — 2 миллиметра. И вот представьте, что на последних миллиметрах дистанции появляются те, кто говорит: “А вы знаете, что вы бежали неправильно? Давайте все изменим”. Согласитесь, очень рискованное предложение. Особенно если учесть, что то, как человек пробежал эту дистанцию и что стало главным условием его успеха, мы по-

настоящему сегодня не знаем».

Так вот социология учит здоровому консерватизму и серьезному отношению к традиции. И это мне близко. Социология в конечном счете позволила мне реализовать все мои старые интересы. «Философия религии» плавно трансформировалась для меня в «Социологию религии», и этот курс я читаю у социологов уже более пятнадцати лет. Пять лет назад появился факультатив по иллюзорным формам сознания, который соответствует моему интересу к человеческому «я» и к методологии социального познания.

В сентябре 2023 года я стал заместителем проректора Вячеслава Владимировича Башева, который руководит деятельностью Высшей школы экономики по вопросам довузовской подготовки и работы с абитуриентами. Я с большим интересом принял это назначение.

В довузовском блоке я фактически с момента прихода в Вышку в 1995 году. Как самого молодого на кафедре и к тому же имеющего естественно-научное образование, меня сразу отправили набирать людей среди выпускников Физтеха и МГУ в только открывшуюся магистратуру. А когда я справился с этим поручением, меня перебросили на бакалавров. Вторая половина 90-х. У всех на уме экономика, в лучшем случае право — как увлечь людей социологией? Надо было выходить в школы. Но очевидно, что профориентации недостаточно для регулярных, тем более еженедельных встреч со школьниками. Тогда мы вместе с Александром Александровичем Сусоколовым при поддержке нашей команды подготовили экзамен по социологическим темам в обществознании. Затем возникла идея сделать методическое пособие. Позже мы превратили его в учебное пособие, а потом в учебник, который сегодня используется при подготовке к олимпиадам по социологии и по обществознанию. Параллельно с этим шла работа с базовыми школами — московскими и региональными. И, наконец, был создан Лицей ВШЭ, в чем я также принимал живое участие.

Премия «Золотая Вышка»

В Высшей школе экономики есть традиция вручения премии "Золотая Вышка", в 2016 году Кирилл Сорвин стал Лауреатом в номинации Успех учителя. Но кажется дороже самой премии те отзывы от коллег и учеников, которые прозвучали о нем на стадии выдвижения кандидатов:

«Кирилл Валентинович — знающий учитель, увлеченный предметом и самим учительством до степени подвижничества. Это — скупая характеристика лишь одной из сторон нашего коллеги!»

«Кирилла Валентиновича многие поколения выпускников университета считают лучшим преподавателем, помнят его блестящие лекции по философии и социологии».

«Это легендарный преподаватель среди студентов-социологов Вышки, неоспоримый профессионал.

Оставить свой отпечаток в памяти людей, которых учишь - это редкий дар, и Кирилл Валентинович обладает им в полной мере.

Каждый год я спрашиваю студентов о том, почему они захотели стать социологом и каждый год слышу от нескольких студентов в каждой группе один и тот же ответ: "Из-за Кирилла Валентиновича!"

«Кирилл Валентинович несмотря на невероятный темп его жизни, успевает ответить всем, объяснить нюансы своей науки. Лично для меня он стал началом, истоком моего пути в социологию, за что я ему безмерно благодарен. Именно он позволил с головой окунуться в эту науку, о которой в обычных школах говорят редко или не говорят совсем. Каждый год ребята, приходящие на программу социологии, говорят, что они здесь именно из-за Кирилла Валентиновича. Он заразил нас знанием, дал нам понять, о чем эта «не просто наука об обществе», и почему социолог, все-таки — не «человек с анкетой».

«Его неиссякаемые фантазия и энтузиазм, преданность профессии, редкое сочетание способностей организатора и таланта педагога подарят нам еще много интересных проектов, книг и замечательных абитуриентов для Вышки!»

ПОЛЕ ЖИЗНИ ИГОРЯ ТИМАШЕВА

24.12.1964 – 02.07.2026

В разгар баталий ЧМ-2026 в Северной Америке в Москве после тяжелой болезни 2 июля ушел из жизни ведущий футбольный статистик, продолжатель дел Константина Сергеевича Есенина (на полях футбольных и в дебрях цифр), Игорь Владимирович Тимашев.

Что нам до голов, офсайдов, корнеров и пенальти? В принципе, почти ничего. Только этот парень — наш, менделеевский, потомственный силикатчик. Он был менделеевцем еще до рождения, менделеевскими яслями стали для него наш пионерский лагерь в Белобородове и спортивный лагерь на Театральной. Поэтому в 1990-м, когда в лагере Тучково случился кризис (руководства, финансирования, и проч., к сожалению, не последний), ректорат и профком тогда еще МХТИ пошли на эксперимент — назначили начальником 26-летнего выпускника ХТС факультета Игоря Тимашева. Он собрал команду единомышленников из друзей-спортсменов и два года посвятил «спасению» нашего спортивного лагеря в заповедном подмосковном лесу на берегу обновленного пруда (в 1989 г. смен не было, т.к. пруд рекультевировали, строили столовую и другие сооружения).

В жизни Игоря Владимировича Тимашева было много и других значимых и ярких событий, о чем он подробно рассказал в интервью по случаю 10-летия «Матч ТВ» в 2025 г., которое хранит интернет. А в нашем ИВ он успел написать о своих родителях, основателях менделеевской династии Тимашевых (№ 63/2025 г. С.40-42).

Игорь Владимирович возглавлял отдел статистики Sportbox с момента основания в 2007 году и внес огромный вклад в становление и развитие портала. В 2015 году Тимашев вошел в команду сайта «Матч ТВ», где отвечал за создание и ведение статистической базы.

Игорь Тимашев окончил МХТИ им. Менделеева по специальности химик технолог. С 1999 года работал в «Спорт Экспресс», сотрудничал со многими спортивными и общеполитическими изданиями.

Откровенно о разном

Современный спортивный сайт просто невозможно представить без полного и оперативного матч-центра. За каждым протоколом, турнирной таблицей и личной страницей игрока стоит кропотливая работа большой команды специалистов. На сайте «Матч ТВ» с момента его основания за статистику отвечает отдел под руководством Игоря Тимашева.

— Игорь, вы занимаетесь статистикой на сайтах «Матч ТВ» и sportbox.ru с момента их основания. А как вы вообще оказались в этой сфере, ведь на спортивных статистиков в вузах не учат?

— Я с детства любил цифры. Недавно разбирал вещи на даче и нашел турнирные таблицы, которые заполнял в возрасте семи лет. А профессией для меня статистика стала значительно позже и во многом случайно. Я работал в «Спорт-Экспрессе» пишущим журналистом, в какой-то момент мне поручили взять на себя статистику, мотивируя это тем, что у меня техническое образование. (Тут пришлось кстати мое давнее увлечение программированием, ведь я еще в десятом классе школы получил диплом программиста третьего разряда, а студентом посылали на Всесоюзную олимпиаду). Я создавал алгоритмы, писал программы, в результате удалось создать систему, которая легла в основу статистического блока Sportbox, а затем и сайта «Матч ТВ».

По образованию я химик-технолог, учился в аспирантуре МХТИ им. Менделеева, писал кандидатскую диссертацию по теме «Одновременное решение дифференциальных уравнений второго порядка тепло- и массообмена Фурье и Фика». Но тех-

нологам необходимо внедрять свои предложения, а какие внедрения в девяностые? Я пару лет промучился, а потом бросил это дело. Обида присутствовала, потому что проблему-то я решил, но из-за ситуации в стране никому до этого не было дела.

Вообще в моей трудовой книжке соседствуют удивительные записи: начальник спортивного лагеря, грузчик, дирижер духового оркестра ...

— Дирижер духового оркестра?

— Да, любовь к музыке проходит через всю жизнь. У меня огромное число друзей-музыкантов, настоящих виртуозов. В девяностые я создал любительский оркестр, который пользовался успехом. *(ИВ: Повидимому, речь идет о духовом оркестре МХТИ им. Д.И. Менделеева, который организовывал в Клубе института студент Игорь Тимашев).*

У нас были хорошие музыканты, уже после моего ухода ребята брали первую премию на фестивале любительских оркестров в Лиможе.

— Как в этом колоритном списке появилась спортивная журналистика?

— Случилось это в 1999 году. Стоял в булочной возле дома, пил пиво и писал стихи. Вдруг ко мне подошел сосед, известный спортивный журналист Дмитрий Туманов. Почитал внимательно мои записи и говорит: «Слушай, а ты можешь написать репортаж о матче в стихах?» Отвечаю: «Легко!» С этой случайной встречи всё и началось. Репортаж в стихах я так и не написал, зато придумал шарады в духе ребусника Синицкого из «Золотого теленка». Как сейчас помню, загадал «Барселону» и Горлуковича. В редакции все были в шоке и взяли меня сначала на гонорары, а через три месяца приняли в штат.

— Как выглядит рабочий день спортивного статистика?

— В нашей команде каждый знает свой участок работы, за какой вид спорта или чемпионат отвечает. Я в молодости успел два года отслужить в советской армии, ушел добровольцем с третьего курса института, так что дисциплина у нас конкретная. Минутное опоздание при внесении события матча — уже предмет для разбирательства с оператором. Но при этом с подстраховкой и взаимовыручкой тоже всё в порядке.

Вообще же мы ведем статистику соревнований со всего мира, те же НХЛ и НБА как правило проводят матчи поздно ночью по московскому времени. Бывает 16 матчей в игровой день, и по каждому надо оперативно заносить данные. Так что о каком-то нормированном графике речи не идет.

— На момент издания книги Бубукина «Вечнозеленое поле жизни» вы работали в журналистике всего три года. Почему Валентин Борисович доверил такое важное дело именно вам?

— Более маститые журналисты требовали высокий гонорар, а мне интересен был сам процесс. Ведь это же легенда нашего футбола, его французские журналисты называли лучшим футболистом сборной СССР на победном Кубке Ев-

Выступление духового оркестра Менделеевки. Слева направо — руководитель С.В. Гуляков, С.С. Галактионов, И.В. Тимашев, ... Н.В. Кузнецов, В.Д. Кузнецов.

ропы-1960. Сам Лобановский посвятил Бубукину стихи! Мы с Валентином Борисовичем сразу нашли общий язык, он балагур, душа компании, очень светлый и добродушный был человек. Видимо, из-за того, что мы были на одной волне, работа над книгой протекала быстро и гладко. А результат произвел в футбольной среде фурор, приходилось допечатывать тираж — так много оказалось желающих прочитать наш совместный труд.

Друзья даже подарили Бубукину награду Союза писателей России «За лучшие мемуары в истории футбола». И два ящика коньяка. Я приехал к нему, увидел грамоту и говорю: «Борисыч, премия союза писателей — это же мой хлеб». А он со смехом отвечает: «Да нет такой номинации, это просто бумажка».

— Верно ли утверждение, что для работы в статистике нужно быть фанатиком спорта?

— На 100%! Этим надо жить, по-другому просто не получается. У меня в команде каждый сотрудник не просто любит футбол, а досконально в нем разбирается и готов тратить массу сил и времени на кропотливую работу, которая на первый взгляд читателям и незаметна. Это же, кстати, касается и большинства комментаторов «Матч ТВ». Порой смотришь матч, слушаешь комментатора и диву даешься: откуда он всё это знает? Высококлассная статистическая подготовка! Такие детали очень оживляют репортаж, помогают вовлечь зрителя в процесс.

— Сейчас идет активная дискуссия о проникновении искусственного интеллекта во все сферы жизни. Как думаете, ИИ способен в скором временить отнять хлеб у спортивных статистиков?

— Я очень спокойно к этому отношусь. Жизнь не стоит на месте, глупо отрицать развитие технологий. Но я вообще считаю, что никакого искусственного интеллекта не существует, это все сказки. Так можно и обыкновенные счеты назвать искусственным интеллектом. Все это создано человеческим умом. Но, конечно, темпы технического прогресса сейчас очень высокие, порой поражаешься возможностям нейросетей. Во многом благодаря развитию технологий расширяется ассортимент статистических показателей. Сейчас буквально каждое действие спортсмена подлежит фиксации и анализу.

— Десятилетие «Матч ТВ» — отличный момент не только для подведения итогов, но и для постановки новых целей. Чего бы вам хотелось добиться в качестве руководителя отдела статистики в ближайшие годы?

— Мне довелось поработать во многих изданиях, и могу сказать, что «Матч ТВ» выгодно отличается в плане организации процессов. В планах продолжать работать, чтобы любители спорта по-прежнему могли получать самую полную и точную статистику в удобном формате и, конечно, максимально оперативно. На протяжении всех десяти лет работы «Матч ТВ» наш отдел двигался в ногу со временем, и мы обязательно продолжим это движение.

Если же говорить о личном, то я 25 лет жизни потратил на создание базы данных всего российского футбола, начиная с 1992 года. В ней содержится вся информация об участии футболистов, судей и тренеров в трех дивизионах, вся турнирная история. У меня есть мечта оформить эту работу в виде «Энциклопедии российского футбола». Хочется верить, что эта идея найдет отклик у любителей футбола.

Июль 2013 г. 55-летие Спортлагеря РХТУ.

ВОЙНА ДЛЯ НАШИХ РОДИТЕЛЕЙ

М.П. Цюрупа, д.х.н., ИНЭОС

Посвящается памяти моей мамы

В ноябре 2025 г. на встрече выпускников Менделеевки в Музей истории РХТУ передали книгу «Вадим Александрович Даванков. Путь к вершинам науки», о студенте МХТИ 1955-57 гг., руководителе лабораторией стереохимии сорбционных процессов Института элементоорганических соединений имени А. Н. Несмеянова РАН (фото стр. 37). Одним из авторов книги была его коллега из ИНЭОСа, фамилия для Менделелеевки знаковая — Цюрупа Николай Дмитриевич, заведующий кафедрой электротехники в МХТИ (1922-1954). Мария Петровна (внучатая племянница нашего Цюрупы и внучка легендарного советского наркома Александра Дмитриевича Цюрупы) — выпускница органического факультета МХТИ 1963 г. (в нашем архиве хранятся студенческие дела пятерых выпускников с фамилией Цюрупа!)

В редакцию ИВ Мария Петровна передала очень личные воспоминания, в которых отразилась судьба военного поколения нашей страны.

Что такое война для наших родителей и для нас, уходящего поколения «детей войны»? Это слезы памяти моей мамы по погибшему любимому мужу и воспоминания о трудностях, с какими были связаны заботы об очень малых детях во время эвакуации. Мама всегда плакала, когда вспоминала годы войны и эвакуацию. Одно время по телевизору 9 Мая в 6 часов вечера показывали вечный огонь и под метроном объявляли минуту молчания, а затем звучала музыка Рахманинова и других композиторов. В эту минуту мама всегда стояла у телевизора.

Недавно мой аспирант лет 23-24, глядя в пространство, сказал: «а вот победобесие». Я поняла, что так он спрашивает моё мнение. В ответ я просто посоветовала ему поехать в Минск, походить по улицам и почитать таблички, скудными словами говорящие о числе убитых и повещенных на том месте, сходить в музей Войны и пройти все залы, не закрывая глаз (от охватывающего ужаса это почти невозможно), посетить Брестскую крепость, и конечно, Хатынь, посмотреть фильм Элена Климова «Иди и смотри», и тогда, может быть, станет ясно, какую немыслимую цену мы заплатили за победу, и что праздник великой Победы навсегда.

Моя мама, Зинаида Владимировна, родилась в 1912 году, Она не окончила даже средней школы, потому что её исключили из 9-го класса за прогулы и неуспеваемость. Она не очень огорчилась и сразу устроилась телеграфисткой Центрального телеграфа на улице Горького. У мамы был абсолютный слух и великолепное чувство ритма, ей не составило труда быстро освоить азбуку Морзе. На работу она и её подружки ходили с небольшими чемоданчиками, с каким ходили ученицы балетного училища Большого театра. Мама говорила, что им очень хотелось, чтобы все думали, что они тоже ученицы этого училища. На телеграфе мама работала года три-четыре, а потом её судьба изменилась.

В 1931 году мама вышла замуж за Дмитрия Александровича Олевинского (всю жизнь я звала его дядей Митей). Он был дедушкиным племянником, сыном его младшей сестры Анны Дмитриевны. Так мама попала в клан Цюруп. Он был большой. У дедушки было четыре брата и две сестры. У всех были дети, у самого деда было восемь детей, пятеро своих и трое приёмных, так что детей второго поколения было много. Все они были примерно ровесниками, молоды, дружны, веселы. В те годы многие Цюрупы жили в большой коммунальной квартире на улице Горького в доме, который впоследствии передвинули с первой линии домов на вторую. В этой квартире часто собирались компании. Мама-певунья была желанной гостьей в каждой из них. Мама выросла в селе Всехсвятское (это там, где сейчас находится станция метро Динамо). В этом селе жили также цыгане, которые пели в ресторанах Яр и Ярок. Вряд ли надо говорить, что мама знала все цыганские романсы (хотя они, как правило, были написаны русскими композиторами).

Однажды в 1932 году Владимир Успенский (муж маминой близкой подруги Лизы), придя в гости, сказал:

— Зинк, Большой театр объявил набор в хор, пошла бы, попыталась.

Мама пошла на конкурс, и жизнь ей улыбнулась. Она сразу прошла на третий тур, после которого была принята на работу в хор Большого театра. Первый год она и ее подруги, поступив-

19 июня 1934 года Москва встречала спасенных челюскинцев и героев-летчиков, которые их спасли. Мама и дядя Митя наблюдали праздник с балкона. Они были молоды и счастливы.

шие в театр в этом же наборе, пели в филиале, в здании бывшей оперы Зимина. С ними занимались пением, они изучали основы сценического искусства. Только потом их выпустили на основную сцену. Маме довольно быстро поручили небольшую мизансцену. Во втором акте «Пиковой дамы», в сцене, когда пели Лиза и Полина дуэт «подруги милые», мама должна была выйти на сцену с канделябром и повесить его на заднюю кулису. Но рабочие сцены забыли прикрепить гвоздь. Мама много раз пыталась повесить канделябр, но ей это не удавалось. Наконец народная артистка Степанова, которая пела Полину, сказала маме сквозь зубы «пошла вон». Мама гордо удалилась с канделябром в руках. Мамины подруги по театру (артель, как они себя называли) вспоминали разные истории, случавшиеся с ними на сцене, и всегда много смеялись.

Мама очень любила свою работу, любила музыку, спектакли, людей, её окружавших. В те годы атмосфера в театре была демократичной и дружелюбной. Мама проработала в театре до пенсии.

.....

Живя в семье Анны Дмитриевны, мама, конечно, познакомилась с Петром, двоюродным братом мужа, дяди Мити-маленького и вторым сыном дедушки. Со временем это знакомство переросло в любовь. Мой отец уже был разведен со своей первой женой Анастасией Владимировной Петровой, развелась с дядей Митей и моя мама. В 1938 году они расписались, но жить вместе им было негде. Выйдя из ЗАГСа, они разошлись в разные стороны. Мама поехала на Покровский бульвар к своему первому мужу, а отец — на улицу Серафимовича, где жили его первая семья с дочкой Искрой и семья его старшего брата, тоже Дмитрия Александровича. (Мити-большого) Они все еще были молоды, но жизнь уже не была столь безоблачной, как раньше. В 1938 году отец был в командировке в Баку. Там устроили большое партсобрание, на котором его обвинили в том, что он, будучи еще подростком, не разглядел в Троцком врага, когда катался на велосипеде по Кремлю вместе с сыном Троцкого. На этом основании отца исключили из партии. Выйдя с собрания, отец понял, что в гостинице его ждут. Он как был, пошел на железнодорожный вокзал, купил билет, дал маме телеграмму «встречай пальто» и уехал в Москву. Мама долго терялась в догадках, чтобы телеграмма значила, но пошла на вокзал встречать отца с пальто. Целый год отец был без работы, но в партии его всё же восстановили. Мама говорила, что где бы отец ни работал, он всегда быстро продвигался по административной линии. Перед самой войной он работал заместителем начальника треста «Золотопродснаб». У отца были рыжеватые волосы, и в тресте его звали «золотушником» (это рассказала мне одна из сотрудниц ИНЭОС, дядя которой работал в том же тресте).

Перед самой войной отцу предложили возглавить Аланские золотые рудники. Мама уговаривала его:

— Петя, давай поедем, там тебе дадут трехкомнатную квартиру, у нас будет свой дом.

— Нет, я хочу, чтобы ты родила здесь.

— Женщины рожают везде и там тоже, и я рожу.

— Нет, я хочу, чтобы ты родила в Москве, в хорошем роддоме.

Я родилась в семь утра 3 июля 1941 года в роддоме на Арбате. В этот же день в 10 часов утра выступил по радио Сталин с известным обращением «братья и сестры». Москву еще не бомбили, но вероятность этого уже витала в воздухе. Мама рассказывала, что как только объявляли тревогу, сёстры в роддоме быстро раздавали детей, и все женщины, даже те, которые только что родили, поливая лестницу кровью, бежали в убежище.

Отец забрал нас дней через пять и привез в дом 2 на улице Серафимовича. К этому времени он уже записался в Московское ополчении, сказав:

— Я коммунист, если я не пойду на войну, тогда кто пойдет?

В середине июля он ушел на войну. Перед уходом он попросил маминого первого мужа позаботиться о маме и обо мне, если с ним что-нибудь случиться. Дядя Митя дал папе слово и сдержал его.

В конце июля мы уехали в эвакуацию. В составе группы работников Большого театра мы погрузились в поезд, который повез нас в Башкирию. Маму провожали ее приятельницы по театру. Кто-то из них вспоминал: «Зина села в поезд, ей подали Машу всю в кружевах». С нами поехала мамина подруга тётя Лиза с дочкой на три месяца старше меня. Ехали долго, часто останавливались, чтобы пропустить военные эшелоны. У мамы совсем не было молока. На каждой останове она выскакивала, чтобы купить для меня топленое молоко. Она боялась покупать сырое молоко, а топленое прошло хотя бы какую-нибудь термообработку. Иногда тетя Лиза подкармливала меня, если у нее оставалось молоко после кормления Лидушки.

Приехали в Кушнаренково. Поселили нас в избе, хозяйка которой выделила нам комнату. Она была чистая, но за обоями жило полчище пауков-крестовиков. Мама и тетя Лиза очень боялись, как бы они не заползли к нам с Лидушкой в кровать. Нельзя утверждать, что все жители Кушнаренково приняли нас очень радушно. Были и такие, которые говорили:

— Вот придет немец, мы вас и ваше отродье повесим на телеграфных столбах.

Так началась эвакуация. Однажды мама заметила в хозяй-

ских сенях множество тыкв и спросила у хозяйки, можно ли взять одну из них. Хозяйка разрешила, потому что, по её мнению, этот плод никому не нужен. Мама и тетя Лиза сварили пшенную кашу с тыквой. Было очень вкусно. Угостили хозяйку, а она обиделась:

— Я пустила вас в свой дом, а вы едите сахар, а со мной не делитесь.

Мама усмехнулась, толкнула ногой одну из тыкв и ответила:

— Вон у тебя под ногами валяется сахар.

Хозяйка не поверила, но рецепт каши попросила. Через несколько дней все Кушнаренково ело сладкую пшенную кашу.

Поздней осенью пришел вызов в театр, который уже переехал в Куйбышев (ныне это Самара). Шла война, и добраться до Куйбышева можно было только по рекам. Поэтому вся группа эвакуированных села на пароход. Плыли сначала по Белой, потом по Каме. Я не знаю, что ели мама и тетя Лиза, чем мама кормила меня и была ли хоть какая-нибудь возможность согреть еду. Мама рассказывала, что нас с Лидушкой не перепеленывали, только вытаскивали из-под нас мокрую пеленку и подсовывали сухую. А где сушили?

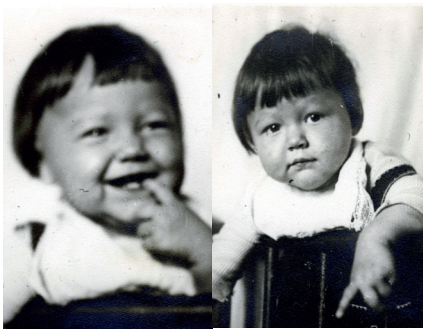
Наконец добрались до Волги. Навигация заканчивалась, и пришел последний пароход. Начали погрузку, но через 15 минут пароход вдруг отчалил. Половина людей уже села, но половина была еще на берегу, половину вещей погрузили, а половину еще нет. Капитан крикнул:

— Бегите в торговый порт, через 15 минут я туда причалю.

И они побежали с детьми, чемоданами, в ужасе от мысли, что будет с их детьми и с ними, если они не успеют. Кто-то крикнул:

— Смотри, ребенка-то не потеряй.

А я уже вывернулась из свертка, мама держала меня только за шейку. Они добежали и сели

Слева: Эта веселая девочка, сосущая палец, Маша.
Справа: А это серьезная Лидушка. Нам примерно около года.

на последний пароход. Капитан, увидев двух женщин с грудными детьми, уступил им свою каюту. Она была маленькая, одна стена, что отделяла каюту от машинного отделения, была очень горячей. По другой стене лилась вода. Мама и тетя Лиза были счастливы, потому что наконец можно было высушить пеленки.

До Куйбышева добрались без происшествий. Нас поселили в школе, где жили многие работники театра. Каждый класс был разделен простынями на 6 закутков. Один класс был отведен под кухню. Когда нам показали наш класс, там уже жили 5 семей оркестрантов. Увидев двух грудных детей, они стали всячески высказывать свое возмущение. Наш закуток был занят общественной вешалкой. Нас положили под пальто. На просьбы мамы убрать пальто никто не реагировал. Пальто убрали только тогда, когда мама сорвала их вешалки. Так началась наша трехгодичная жизнь в Куйбышеве.

Тетя Лиза сидела с двумя девчонками, а мама ходила на работу пешком по брусчатке и в любую погоду, 5 км утром на репетицию, 5 км домой, 5 км на спектакль и 5 км поздно вечером, а точнее ночью, домой. В те годы спектакли начинались поздно, и такие длинные оперы, как «Борис Годунов» или «Хованщина» заканчивались заполночь, а еще требовалось время, чтобы снять костюмы и грим. Дорога не освещалась, ходить было страшно. Поэтому старались возвращаться домой группами.

Мама получала зарплату, к тому же Театр снабжал своих работников продуктами, всегда был хлеб, шоколад и даже мандарины. Это не удивительно, в Куйбышев переехал из Москвы весь дипкорпус, перебрались все наркоматы, многие предприятия, например, завод по выпуску военных самолетов, был даже подготовлен бункер для Сталина. Точно неизвестно, приезжал ли Сталин в Куйбышев, хотя Светлана Сталина как-то написала в своем дневнике, что он приезжал, но не связался с ней.

Хлеб и шоколад — это хорошо, но нужна подходящая еда для грудных девочек, так что, конечно, эти продукты (а может быть, и какие-то другие продукты) мамы обменивали на более подходящую еду. Молоко было большой редкостью, нашей основной едой была пшенная каша на воде, политая плохо очищенным хлопковым маслом. Когда мама вспоминала это масло, ее всегда передергивало. Но мы с Лидушкой ничего другого не знали и ели это блюдо с удовольствием. Когда мне исполнилось 6 месяцев, обе мамы решились давать нам мандарины, потому что это хоть какие-то витамины. Лида очень страдала от диатеза, а на мне даже прыщ не выскочил.

Что ели наши мамы? В основном, ту же пшенную кашу на воде. Мама рассказывала, что однажды они где-то достали несколько картошин и немного настоящего подсолнечного масла. Предвкушая пир, они пожарили картошку, и взяв сковородку чапельником, понесли её в свой закуток. Но по дороге сковорода вывернулась из чапельника, и картошка упала на грязный пол в коридоре. Обе плакали, подбирая картошку. Конечно, они ее помыли, обжарили и съели, но удовольствия не испытали.

Еще одна тяжелая проблема отягощала жизнь мамы и тети

Лизы, особенно в первый год жизни в Куйбышеве. Наш класс находился на первом этаже, дверь на улицу почти всегда была открыта, ведь по коридору туда-сюда все время ходили эвакуированные. Было холодно, и нас не мыли. Чаще всего грязную пеленку из-под нас вытаксивали и подтыкали чистую. Иногда нас протирали, но быстро, так как боялись, что мы простудимся. Впервые меня посадили в таз с водой летом 1942 года, когда воду можно было нагреть на солнце.

Скудная еда, ежедневные походы пешком и отчаянная тревога за отца, от которого с октября 41 года не было писем, привели к тому, что мама сильно похудела, у нее на треть упал гемоглобин. Мама говорила, что не знала, дойдет ли она до театра, а если дойдет, то сядет на стул, но едва ли уже встанет. Но репетиция заканчивалась, она вставала и шла пешком домой к своей маленькой дочке. Надо было ходить на рынок, готовить еду, и таких забот хватало обеим мамам. А потом опять надо опять идти на работу.

В 1943 году мама на пару дней ездила в Москву, надеясь узнать какие-нибудь сведения об отце. Но ни на Покровском бульваре, ни на улице Серафимовича писем не было. Мама вернулась с фарфоровой куклой, которую дядя Митя-большой привез из Парижа, когда возвращался из Испании через Францию. Я тут же разбила эту куклу и подняла такой рев, который перепугал весь первый этаж. Игрушек у нас не было, возможно, мама что-то мастерила, ведь она была рукодельница, книжек тоже не было, но мама пела мне колыбельные. Даже когда я была уже подростком и болела, мама пела мне колыбельную Чайковского «Спи, дитя моё, спи-усни» и колыбельную Волхвы из Садко «Сон по берегу бродил».

Мы вернулись в Москву летом 1944 года. Вернулись в Всехсвятское, так как другого дома не было. Мамин отец, Владимир Михайлович, уже умер, а ее мама, Вера Степановна, была очень слаба. Как-то моя мама, вернувшись из театра, нашла меня лежащей в постели в шубке, валенках и галошах. У бабушки не было сил, чтобы меня раздеть. Во время войны мамины родители сильно голодали. Бабушка вскоре тоже умерла.

Мама снова с трудом добиралась до дома. Трамвай ходил только до Путевого дворца, и примерно треть пути приходилось преодолевать пешком. Письма от отца перестали приходить в октябре 1941 года, с тех пор никаких сведений о нем не было, и мама постепенно стала свыкаться с мыслью о его гибели. Однажды к нам приехали дядя Митя и тетя Аня и забрали нас на Покровский бульвар. Мы покинули Всехсвятское и и больше никогда туда не возвращались. После смерти бабушки мама продала родительский дом. Надо сказать, что обитатели квартиры 311 по ул. Серафимовича, 2, уезжая кто на фронт, кто в эвакуацию, и не подумали забронировать квартиру, ведь все полагали, что уезжают только на два месяца. Война закончилась лишь через четыре года.

… В конце войны от некоего Кости пришло письмо, в котором он рассказал о гибели папы. Он воевал под Смоленском в Ельне, командуя отделением артиллеристов. Дело в том, что в 1924 году он и его старший брат Дмитрий поступили в первое в Советском Союзе офицерское артиллерийское училище. Движущим мотивом этого поступка был не столько интерес к военному делу, сколько возможность получить сапоги, в которых оба очень нуждались. Отец через год ушел из училища, так как заболел туберкулезом, а дядя Митя-большой (в отличие от дяди Мити — маленького, Олевинского) стал кадровым военным. Перед самой войной он в чине полковника получил назначение в Белоруссию.

В бою отец был ранен в ногу и попал в плен. Его отправили в концлагерь в г. Молодечно в Белоруссии. Костя рассказал об ужасах лагерной жизни, грязи, болезнях, голоде и каннибализме. Костя решился на побег и звал с собой отца. Но он быстро терял зрение, слабел от ран и бежать отказался, боясь подвести Костю. Отец умер 4 (или 14) апреля 1942 года.

Это единственная фотография моего отца.

Косте удалось бежать. Он даже еще воевал, а когда война закончилась, он приехал в Москву и еще раз все рассказал. Анастасия Владимировна в благодарность за память о папе хотела помочь Косте поступить учиться, но он отказался, быстро уехал и растворился где-то на просторах России. Я не читала это письмо. Более того, незадолго до смерти мама взяла с меня и Искры слово, что мы не будем письмо читать, потому что оно очень страшное. Конечно, мы дали это слово. Но мама все же уничтожила письмо.

В 1972 году на здании ГУМа, где в 20-х годах находился Совнарком, открыли мемориальную доску в память об Александре Дмитриевиче Цюрупе (она там и по сей день). Об этом событии была опубликована маленькая заметка

в газете «Известия». Вскоре туда пришло письмо из Свердловска (Екатеринбурга) с просьбой найти кого-нибудь из родственников Петра Александровича. В этой газете работал младший брат отца Всеволод Александрович. Ему передали это письмо, он списался с его автором, который прислал подробное письмо о пребывании в лагере. Мне не дали прочитать это письмо. Я думаю, мой отец был очень хорошим человеком, если даже через 30 лет о нем помнили.

В конце 80-х я с двумя приятельницами отправилась отдыхать на озеро Нарочь в Белоруссии. От Минска мы добирались до места на автобусе. Он остановился на какой-то площади, и водитель объявил: «Молодечно, остановка 15 минут». Я выскочила из автобуса, и стала спрашивать прохожих, местные ли они. Остановилась одна женщина. Она сказала мне, что как раз на этой площади и находился лагерь, показала одно здание, где размещалась лагерная администрация, и пригласила домой к мужу, который всю войну был в Молодечно и мог бы все мне рассказать. Но мне надо было ехать, путевка была выписана одна на троих. Я не увидела никакой памятной таблички. Но это не удивительно, Белоруссия во врмемя войны потеряла треть населения и множество городов и сел. Страшный пример — это Хатынь, где солдаты дивизии СС «Галичина» сожгли в сарае всех жителей. (Уцелели только трое детей. Когда одна из жительниц услышала, что идут немцы, она двум детям велела спрятать лошадь в лесу. Они уцелели. Когда горящие люди выломали ворота сарая и стали выбегать, их расстреливали из пулемета. Уже мертвая женщина упала на своего сына и тем самым подарила ему вторую жизнь). Хатынь очень тяжелое место. Мемориал потрясает, но он не только память о сожженных жителях деревни, но это памятник всей пострадавшей Белоруссии. Там есть стена памяти с нишами, в которых помещены таблички с числом погибших в немецких концлагерях, на территории Белоруссии, есть там и ниша концлагеря в Молодечно, где (если мне не изменяет память) за все время погибли 150 000 военнопленных). Она – символический памятник и моему отцу.

Судьба старшего брата отца, Мити — большого, точно неизвестна. Впрочем, в 60-х годах, когда еще была жива Анна Дмитриевна, к нам пришел ее племянник (двоюродный брат отца) Александр Львович. Он был строителем и однажды присутствовал на каком-то приеме. Услышав его фамилию, к нему подошел генерал и рассказал, что во время войны он был в немецком плену. Однажды их лагерь перегоняли по железной дороге в другое место. Поезд где-то остановился. На другом пути стоял состав, тоже с военнопленными. В окне напротив оказался человек, который назвался Дмитрием Александровичем Цюрупа и попросил, если будет возможность, как-то сообщить, родным, что он попал в плен. Больше никаких сведений о нем не было.

Война подошла к концу. Вернулась мамина младшая сестра, Ольга Владимировна, моя тетя Оля. Она воевала, летала бортрадистом на бомбардировщиках. Из Германии она привезла мне куклу, большого целлулоидного пупса. Это была первая в моей жизни кукла, и предела моему восторгу не было. Она привезла мне также большой набор пастели, наверное, мама писала ей, что я любила рисовать.

Шло время, девчонки росли, и у них уже были свои, совсем мирные проблемы.

Лида закончила 10 классов музыкальной школы по классу фортепьяно, а затем хормейстерское отделение в Гнесинском училище. Но хормейстером она не работала, поскольку Минин сразу пригласил ее в хор, который он тогда организовывал. В известном во всем мире хоре Минина она пела до самой пенсии. Я горюю, что она рано ушла из жизни. Я же стала химиком, окончила МХТИ им. Д.И. Менделеева, а затем по распределению поступила на работу в ИНЭОС АН СССР, где и работаю до сих пор.

Мама много рассказывала об эвакуации, и я записала то, что помню. В эвакуации мама и тетя Лиза не жили труднее других и не жили легче других. Они жили так, как жила вся страна, а жизнь страны складывалась из жизней каждой семьи. Мы, дети войны, наши дети и внуки должны знать, какую цену заплатили наши родители за мир, в котором мы живем. И глубокий им поклон за все.

2008 г. — лаборатория стереохимии сорбционных процессов ИНЭОС РАН. Сидят в центре В.А. Даванков и М.П. Цюрупа

ПАВКА КОРЧАГИН ИЗ КУЙБЫШЕВА

Ольга Христенко, тележурналист Самарского ТВ

Студент МХТИ Наум Заранкин 1935 г.

Предыстория поиска:

В документах Музея истории РХТУ, относящихся к работе поисковых групп, связанных с судьбами менделеевцев-участников Великой Отечественной войны, была обнаружена рукописная записка: «Т.В. Клушина напомнила о выпускнике МХТИ 1940 г. ИХТ факультета Заранкине Науме Григорьевиче (кафедра порохов). По ее словам, в начале войны он снаряжал мины в районе Красной Пресни. В 1941 г. был мобилизован сапером в Красную Армию, где на учениях был тяжело ранен — потерял оба глаза и руки выше локтя. Когда выздоровел, нашел в себе силы поступить в Куйбышевский педагогический институт на исторический факультет, закончил его и 37 лет преподавал историю в вечерней школе рабочей молодежи. Ему помогают шефы — студенты пединститута.

Татьяна Владимировна Клушина написала ему письмо, он ответил, что готов к встрече. Т.В. собирается съездить в Куйбышев, чтобы рассказать о нашем выпускнике, совершившем «жизненный подвиг». Совет ветеранов института поддержал идею с поездкой».

Никаких других свидетельств и документов в архивах Музея не сохранилось. Ветераны ИХТ факультета историю с Наумом Заранкиным не подтвердили.

Центр истории РХТУ изучил студенческое дело Наума Заранкина из архива РХТУ. В нем были сведения о семье, домашний адрес в Куйбышеве, но прошло полвека! Разговорились с заведующей кафедрой истории и политологии нашего университета Селиверстовой Натальей Матвеевной, она училась в Куйбышевском университете на историческом факультете, но тоже уже давно. И вот неожиданный звонок от нее: «Сейчас в Самаре живет подруга-однокурсница, присылайте все, что есть, она готова организовать поиск по своим каналам!»

Дальше — почти детективная история от «историка-профессионала», как в миллионном городе за несколько дней она смогла отыскать информацию, очевидцев и главу в книге о нашем выпускнике — Науме Заранкине, которого земляки прозвали «Наш Павка Корчагин».

Ольга Христенко — журналист из Самары, лауреат премии «Золотое перо губернии — 2014» в номинации «Национальный вопрос». Автор и ведущая нескольких циклов передач на телевидении Самары.

***

Как удивительно порой переплетаются судьбы людей… Много лет назад, в далёком 1978 году мне, семикласснице, в школе предложили отправиться в литературно-исторический кружок при Куйбышевском дворце пионеров. Руководил им человек незаурядный — фронтовик, писатель, выпускник филологического факультета Куйбышевского педагогического института, Рувим Яковлевич Евилевич. В комнате, где проходили занятия кружка, меня встретил человек в темных очках — Рувим Яковлевич потерял зрение на фронте, но это не помешало ему организовать поисковую группу из школьников, которую назвали "Десант". Ребята занимались поиском наших земляков-фронтовиков — тех, кто остался на полях сражений. Деятельность этого объединения достойна отдельной статьи. (См. стр.41) Из-под пера Рувима Яковлевича вышло пять книг о куйбышевцах-фронтовиках. В том числе и о Константине Судареве — прототипе главного героя-танкиста из рассказа "Русский характер" Алексея Толстого. В 2010 году мы разыскали дочь Константина Сударева, об этом выходила статья в газете "Культура". Остальные герои очерков Р. Евилевича были мне неизвестны…

Но прошло ещё немало лет, и совсем недавно ко мне обратились из Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева. Они собирают материалы о своих выпускниках - участниках Великой Отечественной войны. Один из них был родом из Куйбышева — Наум Григорьевич Заранкин. В самом институте сохранилось очень мало све-

дений о нем. Вот и попросили москвичи помочь с поиском сведений о фронтовике. Среди немногих известных данных о нем было два уникальных момента — Наум Григорьевич после ранения во время войны потерял зрение и обе руки выше локтя, но нашел в себе силы уже в Куйбышеве окончить исторический факультет Куйбышевского педагогического института и более сорока лет преподавал этот предмет в школе рабочей молодежи.

Первой мыслью после получения такого минимального количества вводных было — где же искать следы фронтовика? На сайте "Память народа" сведения тоже мизерные — только год рождения — 1918 и наградной документ за номером 195 от 23 декабря 1985 года — Куйбышевский районный военкомат вручил ветерану орден Отечественной войны 1 степени.

Позвонили мне в воскресенье. Все официальные организации доступны только в рабочие дни. Да и какие? Школы рабочей молодежи давным-давно канули в лету. Остаётся педагогический институт. Возможно, там можно отыскать сведения о ветеране войны? Но ждать до понедельника не хотелось. И я вспомнила о писателе Рувиме Евилевиче, который тоже потерял зрение на фронте — не мог он не знать о земляке со схожей судьбой. Наверняка был знаком с ним, возможно, даже писал о нем. Но Рувим Яковлевич сам был 1921 года рождения, в 1990 году вместе с семьёй уехал в Израиль. Эта ниточка, увы, вела в никуда…

Но есть в Самаре одно уникальное место, где сходятся пути писателей и героев их произведений. Это литературно-мемориальный музей-усадьба Алексея Толстого. Его сотрудники знакомы с жизнью и творчеством не только автора книг о Буратино и Петре Первом, но и многих других писателей нашего края. Именно сотрудники этого музея — правда те, что уже на пенсии — но ведь бывших музейщиков не бывает — помогли мне выйти на женщину, которая официально трудилась "ассистентом учителя" - то есть помощником Наума Григорьевича в его ежедневной учительской работе. В 1970 году юная Людмила получила в комитете комсомола направление на эту работу. Именно у нее и удалось узнать, как жил куйбышевский Павка Корчагин — именно так называли молодого инвалида войны, потерявшего и зрение, и руки, который сумел не только поступить в Куйбышевский пединститут, но и стать преподавателем истории.

Наум Заранкин родился ещё в губернском городе Самара. В его документах датой рождения значится 10 января 1918. Но реальная дата рождения - 25 декабря 1917 года. Возможно, это произошло из-за смены календарей после революции — старого и нового стиля. Его родителями были Григорий и Ида Заранкины. Но отец скончался в 1919 году от тифа, когда Наум был совсем маленьким, и матери пришлось растить мальчика и его сестрёнку одной. Ида Абрамовна Заранкина всю жизнь работала в системе народного образования. До войны — заведующей детским садом, во время войны и позже — директором детского дома. Когда Наум Заранкин в 1935 году блестяще сдал вступительные экзамены в Московский химико-технологический институт, Куйбышевский гороно обратился с письмом в ректорат института с просьбой о назначении студенту Заранкину особой стипендии, потому что его мать, на попечении которой оставалась ещё дочь-подросток, со своим окладом в 200 рублей не могла помогать сыну. И стипендию Наум получил. Институт он окончил в 1940 году, учился на общетехническом факультете, а специализировался на кафедре порохов. Именно эта специализация во время войны сыграла свою роль в его воинском назначении — он служил в саперно-подрывном батальоне. Ещё до мобилизации молодой инженер-химик занимался снаряжением мин в особой мастерской в районе улицы Красная Пресня в Москве. После отправки на фронт во время выполнения специального задания Наум получил тяжелейшие ранения. Он чудом остался жив, но потерял зрение и обе руки выше локтя… Так и хочется написать — другой бы на его месте опустил руки … Но в том-то и дело, что совсем ещё молодой человек был лишён и рук, и зрения. Было отчего впасть в отчаяние, но Наум сумел не только не отчаяться, но и после излечения в военном госпитале поступить в Куйбышевский педагогический институт на исторический факультет. Ведь химию без рук и зрения он, увы, не мог преподавать.

Это произошло ещё в военном 1944 году. А в 1948 студент Заранкин получил диплом преподавателя истории, и уже 1 сентября 1948 года появилась первая запись в его трудовой книжке: "Принят на должность учителя истории в школу рабочей молодежи номер 19". В этой школе он проработает более 40 лет.

Как же работал учителем Наум Григорьевич без возможности видеть и действовать руками? Ещё во время обучения в педагогическом институте у него появились добровольные шефы — студентки. А когда он начал работать в школе, была специально создана штатная единица "ассистент учителя". Именно на такую работу в 1970 году по путевке комитета комсомола пришла моя новая знакомая Людмила и с тех пор ее жизнь и жизнь Наума Григорьевича Заранкина была связана неразрывно. Официально она работала с ним с 1970 по 1972 год. Ее

обязанности заключались в сопровождении Наума Григорьевича на работу, по помещениям школы, заполнение школьной документации — классного журнала, дневников и тому подобного. Людмила Владимировна вспоминает, что на уроках Наума Григорьевича всегда была хорошая дисциплина. Во-первых, он прекрасно знал свой предмет, интересно рассказывал об исторических событиях. И, пожалуй, большую роль в отношении учеников — рабочих Куйбышевских предприятий, играло то, что Наум Григорьевич был фронтовиком, инвалидом Великой Отечественной войны. Единственный раз, вспоминает Л.В. Петрущенкова, было несколько шумно на первом уроке истории у выпускников ФЗУ (фабрично-заводского училища). Но и на них знания Наума Григорьевича, его преподавание предмета очень быстро произвели надлежащее впечатление. И проблем даже с таким специфическим контингентом учеников не было.

В трудовой книжке Н.Г. Заранкина сохранилось множество записей о вынесенных благодарностях и врученных Почетных грамотах.

Как же готовился к занятиям слепой и не владеющий руками преподаватель? Ведь азбукой Брайля он не мог пользоваться по понятным причинам. Ему читали вслух — мать и сестра, пока были живы, и его ассистенты. Позже он стал пользоваться магнитофонными кассетами, которые он получал через Куйбышевское отделение Всероссийского общества слепых. Кроме того, магнитофонные кассеты для него записывали друзья, с которыми он общался на протяжении многих лет. По воспоминаниям его бывшего ассистента, Людмилы Владимировны, он был человек неунывающий, доброжелательный, приветливый. У него сложился круг друзей, который сохранялся на протяжении всей его жизни в Куйбышеве-Самаре. Он и его близкие обитали в коммунальной квартире на улице Фрунзе на третьем этаже четырехэтажного дома. Семья Заранкиных — мать, взрослые сын-инвалид ВОВ и дочь, страдающая онкологическим заболеванием, размещалась в двух маленьких смежных комнатах и одной отдельной в пятикомнатной квартире, где жили ещё две семьи. Наум Григорьевич никогда не просил для себя улучшения жилищных условий, хотя был инвалидом Великой Отечественной войны. Фронтовых наград он не успел получить, но после войны был награждён несколькими медалями — в 1965 году "20 лет Победы", в 1975 году "30 лет Победы", позже — медалью Жукова. А в 1985 году ему был вручён орден Отечественной войны 1 степени. Дата наградного документа 23.12.1985. Номер наградного документа 195 *(сведения взяты с интернет-ресурса "Подвиг народа".)*

Людмила Владимировна, которая общалась с Наумом Григорьевичем с 1970 по 2005 год, до самой его кончины, ни разу не слышала от него воспоминаний о войне. Он никогда не рассказывал и о том, как получил ранение. Живо интересовался современными событиями. Его любимой телепередачей была "Международная панорама". Жил он весьма и весьма скромно, но очень любил книги. Собрал небольшую библиотеку исторической литературы. А сам стал героем очерка писателя Рувима Евилевича в начале 70-х. Рувим Яковлевич написал книгу очерков о воевавших земляках — "Наступление не остановить", она была выпущена в 1972 году Куйбышевским книжным издательством. Одиннадцать страниц этой книги занимает рассказ о Науме Григорьевиче Заранкине. У очерка говорящее название "Учителя встречает тишина". Так бережно относились к своему незрячему преподавателю рабочие парни и девчата, которые после трудового дня приходили на занятия в школу рабочей молодежи. В очерке рассказывается не только о том, каким Наум Григорьевич был прекрасным учителем истории, но и каким отзывчивым человеком. Хотя он не видел своих учеников — он чувствовал людей. И помогал им не только овладевать знаниями по истории, но и чисто по-человечески, если понимал, что его помощь нужна кому-то из ребят.

Но даже писателю-фронтовику, своему ровеснику, Наум Григорьевич не открыл подробностей своей военной службы. В очерке о военном прошлом учителя буквально одно предложение. Все одиннадцать страниц об Учителе и Человеке с большой буквы…

Здание школы, где работал Наум Григорьевич, не сохранилось. Дом на улице Фрунзе, где он жил, существует и сегодня, но коммунальную квартиру давно расселили. Немногие документы и фотографии хранятся в семье Людмилы Владимировны. Она вспоминает, что Наум Григорьевич был очень скромным человеком, никогда не выступал на мероприятиях, посвященных Великой Отечественной войне. 1 сентября 1989 года в его трудовой книжке была сделана последняя запись: "Уволен в связи с выходом на пенсию". Несмотря на тяжёлые ранения, Наум Григорьевич прожил долгую жизнь, он скончался 29 июля 2005 года. Похоронен на кладбище Песчаная Глинка, его место захоронения известно, за ним ухаживает семья Людмилы Владимировны, его "ассистента учителя" и помощника на протяжении всей жизни с 1970 года и до самой кончины.

Память об уникальном человеке, сумевшем преодолеть

такие страшные испытания, что выпали на его долю, выстоять и не сломаться, "закалиться, как сталь" в самом прямом смысле этих слов, остаётся жить — в людях, которые его знали, в его учениках, в музее института, который он окончил. И в книге писателя-фронтовика Рувима Евилевича, которую сейчас, пожалуй, можно найти только в отделе краеведческой литературы Самарской областной научной библиотеки — "Наступление не остановить".

ДИПЛОМ

№ 716722

Предъявитель сего тов. Заранкин Наум Григорьевич в 1935 г. поступил и в 1940 г. окончил полный курс Московского Ордена Ленина химико-технологического института им. Д.И. Менделеева по специальности Х-41

и решением Государственной Экзаменационной Комиссии от 22 октября 1940 г. ему присвоена квалификация инженера-технолога

Председатель Государственной Экзаменационной Комиссии

Директор

Секретарь

Город Москва 2/IV 1945 г.

Регистрационный № 649

ДИПЛОМ

С ОТЛИЧИЕМ

№ 698679

Пред'явитель сего тов. Заранкин Наум Григорьевич в 19[illegible] г. поступил и в 19[illegible] г. окончил полный курс Куйбышевского Государственного Педагогического института имени В.В. Куйбышева по специальности историка

и решением Государственной Экзаменационной Комиссии от 29 июня 1948 г. ему присвоена квалификация и звание учителя средней школы

Председатель Государственной Экзаменационной Комиссии Проф. Вл. Лисарев

Директор

Секретарь

Город Куйбышев 19[illegible] г.

Регистрационный № 372

Л18510. Тираж 17000 экз. Заказ № 4001. Москва. Госнак. 1941.

ИВ: О писателе Рувиме Евилевиче информацию долго искать не пришлось, приведем выдержки из публикаций Самарских сайтов.

«Не случайно говорится, что добрые дела продлевают жизнь. В прошлом году писателю-фронтовику из Самары исполнилось 98 лет (2020 г.). Рудольф Евилевич живет вместе с дочерью Ниной недалеко от Иерусалима. Израильский историк-любитель Игорь Пекер по просьбе «Самарской газеты» связался с его семьей и передал ветерану наши поздравления с 75-летием Победы.

Рудольфа Евилевича помнят и любят многие горожане. В советское время этот журналист, писатель и краевед часто выступал в школах. Почти незрячий, с палочкой в руках и негромким голосом, он поражал пионеров гордой военной выправкой и умением быстро завоевать внимание даже самой шумной детской аудитории. А все потому, что рассказывал очень интересные вещи — и о собственном участии в Великой Отечественной, и о подвигах наших земляков.

Рудольф Яковлевич создал для школьников клуб красных следопытов «Десант». Он работал при Дворце пионеров Куйбышева. Ребята вместе со своим руководителем собирали сведения о боевых частях, сформированных в Куйбышеве в начале 1940-х, о героях войны.

Куйбышевские следопыты под руководством Евилевича проделали огромную работу. Они собрали обширный материал о подвигах шести тысяч земляков, подробную информацию о судьбах 12 Героев Советского Союза, установили места захоронения сотен волжан, чьи могилы рассеяны по полям сражений.

О себе писатель рассказал в автобиографической книге «Я не дамся тебе, Дракон». Его перу принадлежат многочисленные статьи в журналах и газетах. Одна из них называется «Назовем себя счастливыми». Это Евилевич про свое поколение, на долю которого пришлось много горя, но и много побед.

В 80-х годах писатель совсем ослеп. В тяжелые 90-е уехал вместе с детьми в Израиль. Там ему сделали операцию, в результате которой зрение вернулось. В итоге Рудольф Яковлевич написал еще семь книг. О его судьбе рассказывает стенд в зале «Корчагинские судьбы» московского музея «Преодоление» имени Николая Островского.

Рувим Евилевич и его «Десант», 1980-е

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛАЗАРЕВА

Щербаков В.В., профессор кафедры ОНХ

17 февраля 2026 г. Университет Менделеева понес тяжелую утрату — ушел из жизни профессор кафедры общей и неорганической химии Валерий Михайлович Лазарев. Родился Валерий Михайлович в подмосковном текстильном городке Егорьевске 9 апреля 1950 г. Преподавание химии в школе № 2, в которой он учился, велось на очень высоком уровне, и со школьной скамьи увлеченно занимался этой наукой. Стал победителем Всесоюзного конкурса, который проводил научно-популярный журнал «Химия и жизнь», основанный академиком Игорем Петряновым, и в 1967 г. закончил школу с медалью. В этом же году Валерий поступил в МХТИ им. Д.И. Менделеева, став студентом физико-химического факультета. С этого дня вся его жизнь, учеба и работа были связаны с Менделеевкой.

Обучался Валерий Михайлович на кафедре «Химии и технологии редких, рассеянных и радиоактивных элементов». Деканатом факультета он был назначен старостой учебной группы и уделял много времени сплочению коллектива своей группы, большинство членов которой с теплотой вспоминают своего старосту.

Занятия в Вечерней химической школе

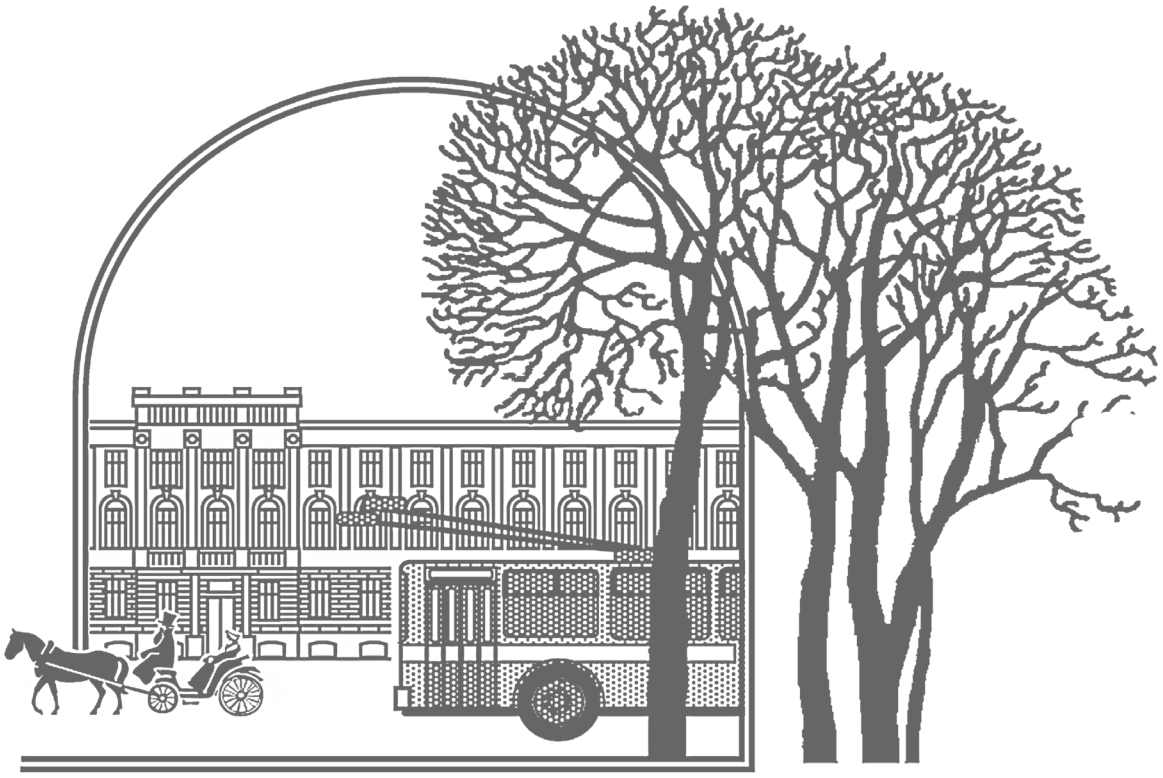
С отличием окончил МХТИ и в 1973 г. был принят в аспирантуру кафедры общей и неорганической химии, которой руководил профессор Михаил Христофорович Капапетьянц. Научная работа Валерия Михайловича была посвящена прецизионным измерениям высокотемпературных термодинамических свойств молибдатов иттрия и скандия. В 1977 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию, и был оставлен на кафедре ОНХ преподавателем и прошел путь от ассистента до профессора этой кафедры.

Много времени и сил Валерий Михайлович отдавал методике преподавания химии в школе и в вузе. Он говорил: «Наш институт обладает гораздо большей материальной базой, чем педагогические вузы, поэтому мы могли бы готовить профессионалов-химиков, преподавая им «живую» химию на простых и понятных жизненных примерах, где можно все посмотреть, потрогать руками. Детей бы это увлекло, а химия перестала пугать». Поэтому не случайно Валерий Михайлович стал деканом химико-педагогического отделения, которое было организовано на базе кафедры общей и неорганической химии в 1989 г. В 1994 г. это отделение было преобразовано в отделение химиков-педагогов исследователей, студентам которого декан отделения профессор В.М. Лазарев помимо общей и неорганической химии успешно читал лекции по методике преподавания химии. На своих лекциях он увлеченно рассказывал о «живой» химии, сопровождая теоретический материал показом большого числа хорошо поставленных химических экспериментов, результаты которых обсуждались вместе со студентами. Школьникам он много интересного рассказывал о «живой» химии, увлекательно читая лекции в Образовательном центре «Сириус». Валерий Михайлович удивлял нас разносторонностью своих интересов. Например, он любил собирать грибы и свои грибные находки он показывал студентам и сотрудникам, дополняя рецептами приготовления различных блюд на уровне описания протекающих при этом химических превращений.

Валерий Михайлович пользовался большим уважением студентов и сотрудников Университета Менделеева. Под его руководством педагогическое отделение выпустило более 250 химиков-исследователей и преподавателей химии, которые успешно работают преподавателями в школах, в нашем университете, а также в других учебных и научных организациях. В памяти студентов и сотрудников Менделеевского университета Валерий Михайлович навсегда останется как прекрасный педагог, всесторонне одаренный и светлый человек.

Образовательный центр «Сириус». Лекция "Химические знания для жизни, здоровья человека и процветания России"

Центр истории
РХТУ им. Д.И. Менделеева